

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 24-й.

11-го Іюня 1905 года.

ТАМБОВЪ.

Типо-литографія Губернскаго Правленія.

ТРУДОВОЙ АРХИЕПИСКОПЪ ВЪ ВОДОУ

24.

11 ЮНЯ

1905 ГОДА.

Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой 6 р. 25 к. Подписка на время менѣе года и продажа отдѣльных номеров не допускаются.

Выходятъ еженедѣльно по субботамъ. Подписка принимается въ Редакціи, при духовной Семинаріи.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Извлеченіе изъ особаго журнала комитета министровъ 25-го января, 1-го, 8-го и 15-го февраля 1905 г.

О порядкѣ выполненія пункта шестого Именного Высочайшаго Указа 12-декабря 1904 г. ¹⁾

Отъ приведенныхъ общихъ сужденій Комитетъ обратился къ пересмотру основаній, которыми опредѣляется у насъ положеніе

¹⁾ Продолженіе. См № 20 Церк. Вѣд. за 1905 г.

отдѣльныхъ религіозныхъ группъ, для осуществленія изъясненной Высочайшей воли о томъ, чтобы свобода совѣсти отнынѣ болѣе не была стѣсняема. Въ этомъ отношеніи подлежатъ особому обсужденію вопросы, касающіеся раскола, иныхъ хрістіанскихъ, именуемыхъ инославными, исповѣданій и вѣроисповѣданій иновѣрныхъ хрістіанскихъ.

Обиія сужденія о расколѣ и сектантствѣ. Вѣротерпимость, присущая православію и духовному укладу русскаго народа и примѣняемая къ другимъ религіямъ, долгое время не распространялась на раскольниковъ, ибо въ убѣжденіи какъ Церкви, такъ и Правительства, они являлись нарушителями усвоеннаго русскимъ народомъ начала единого православнаго государства, а потому расколъ и не былъ признаваемъ самостоятельнымъ вѣроученіемъ. Только въ эпоху преобразованій Императора Александра II произошло измѣненіе во взглядахъ на расколъ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, возникли предположенія объ измѣненіи дѣйствовавшихъ о немъ постановленій, разработка чего поручена была учрежденному, по Высочайшему повелѣнію, въ февралѣ 1864 г., особому временному подѣ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря графа Панина, комитету. Предположенія этого комитета легли, затѣмъ, въ основу двухъ главныхъ законодательныхъ актовъ о раскольникахъ, опредѣляющихъ нынѣ ихъ гражданское и религіозное положеніе, именно: закона 19-го апрѣля 1874 г. о метрической записи рожденій, браковъ и смерти раскольниковъ и закона 3-го мая 1883 г. о дарованіи имъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ. Въ этомъ послѣднемъ законѣ, явившемся отраженіемъ доброжелательнаго отношенія Императора Александра III къ старообрядцамъ, преимущественно выразилось смягченіе предубѣжденнаго взгляда на расколъ. Мѣропріятія эти сопровождались несомнѣнно благоприятными послѣдствіями: проявленіе замкнутости и обособленности раскольниковъ утратило прежнюю рѣзкость, началъ ослабѣвать фанатизмъ, и въ общемъ улучшились отношенія

раскольниковъ къ мѣстнымъ властямъ и духовенству. Но законы эти заключаютъ въ самомъ содержаніи ихъ такія условія, которыя дѣлаютъ ихъ, съ точки зрѣнія раскольниковъ, неудовлетворительными, побуждая ихъ къ постоянной подачѣ прошеній о дальнѣйшихъ льготахъ, да и въ дѣйствительности они представляютъ недостатки, ослабляющіе значеніе тѣхъ благодѣтельныхъ намѣреній, которыми изданіе новыхъ законовъ было вызвано. Законъ 1883 г., допуская предоставленіе раскольникамъ весьма существенныхъ, по сравненію съ прежними, льготъ въ области ихъ религіозныхъ потребностей, не имѣлъ однако въ виду создать для послѣдователей раскола одинаковыхъ условій съ лицами иныхъ исповѣданій. Избѣгая всего, что могло бы имѣть видъ послабленія расколу, правила 1883 г. удовлетворяютъ религіознымъ потребностямъ раскольниковъ лишь, поскольку этимъ не могло быть, по мнѣнію законодателя, нанесено вреда господствующей Церкви. Въ соотвѣтствіи съ такою мыслью, допущеніе на дѣлѣ указанныхъ въ правилахъ для раскольниковъ льготъ поставлено было, въ значительной мѣрѣ, въ зависимость отъ усмотрѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, дѣйствовавшаго въ сихъ случаяхъ по соглашенію съ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія. Поэтому примѣненіе закона стало производиться на практикѣ съ крайнею, иногда излишнею, осмотрительностью, во избѣжаніе, прежде всего, превратнаго истолкованія раскольниками намѣреній Правительства въ смыслѣ потворствованія дальнѣйшему развитію проповѣдуемыхъ ими ученій; а съ теченіемъ времени появились для нихъ вновь стѣсненія со стороны мѣстныхъ начальствъ, объясняемая глубоко вкоренившимися привычками и взглядами, уничтожить которые законъ 1883 г. оказался не въ силахъ.

Теперь наступило время къ дальнѣйшему развитію законодательства о расколѣ въ духѣ благожелательной терпимости, умѣренность которой является уже вполне выяснившееся и не внушаетъ сомнѣній. Продолжавшаяся въ теченіе почти двухъ вѣковъ нетерпи-

мость къ раскольникамъ со стороны свѣтскихъ и духовныхъ властей способствовала развитію въ нихъ фанатически враждебнаго отношенія къ православной церкви; положеніе обостралось постояннымъ обращеніемъ Церкви къ свѣтской власти за содѣйствіемъ въ той или другой формѣ и отсутствіемъ законовъ, сколько-нибудь точно опредѣляющихъ предѣлы и условія такого содѣйствія. Между тѣмъ, охрана Православія не должна идти путемъ насилія надъ религіозными убѣжденіями, и Церковь сама отказывается нынѣ отъ насильственного воссоединенія отпавшихъ ея членовъ. Расколъ, съ его нерѣдко слѣпою приверженностью къ обрядовой сторонѣ религіи, неизбежно долженъ ослабѣвать, соотвѣтственно развитію просвѣщенія народа и усиленію нравственнаго на него воздѣйствія со стороны духовенства.

Законы 1874 и 1883 г.г., какъ источники, которыми главнѣйше опредѣляются нынѣ отношенія Правительства къ расколу, требуютъ пересмотра и съ другой стороны, а именно съ точки зрѣнія того круга лицъ, на который сила ихъ распространяется. Дѣйствующій законъ всѣхъ отпавшихъ отъ православной Церкви „въ ереси и расколы“ обычно именуется „раскольниками“, не различая отпавшихъ въ XVII вѣкѣ по случаю исправленія книгъ церковныхъ и послѣдователей рационалистическихъ и мистическихъ сектъ позднѣйшаго происхожденія.

Изъ исторіи раскола усматривается, что до изданія закона 3-го мая 1883 г. были попытки правительственной власти распредѣлить общую массу раскольниковъ на категоріи по степени вредности той или другой секты, для того, чтобы относительно болѣе вредныхъ изъ нихъ принимать и болѣе энергичныя мѣры борьбы. Первоначально въ 1842 г. всѣ секты были раздѣлены на три степени: вреднѣйшія, вредныя и менѣе вредныя. Особый временный комитетъ по дѣламъ о раскольникахъ, предположенія коего удостоились Высочайшаго одобренія 16-го августа 1864 г., отказавшись отъ перечисленія отдѣльныхъ сектъ, указалъ лишь об-

щіє признаки, по котрымъ онъ дѣлилъ ихъ на двѣ категоріи — на болѣе и менѣе вредныя; къ первымъ были отнесены: не признающія пришествія въ мѣръ Сына Божія, Господа нашего Исуса Христа, не признающія никакихъ таинствъ и никакой власти Богопоставленною, допускающія, при наружномъ общеніи съ Церковью, челоуѣкообожаніе, посягающія на оскопленіе себя или другихъ, отвергающія молитву за Царя и отвергающія бракъ, остальные же секты и толки признавались менѣе вредными. Однако въ послѣдствіи и такая классификація толковъ и сектъ была признана неудобною. — Государственный Совѣтъ въ сужденіяхъ своихъ по проекту закона 3-го мая 1883 г. высказалъ, что признаки сіи не должны быть предметомъ законодательнаго обсужденія и служить для постановленія по указанному предмету какого-либо правила; отъ Министра же Внутреннихъ Дѣлъ будетъ зависѣть сособразовать дѣлаемые имъ относительно раскола распоряженія съ мнѣніемъ Святѣйшаго Синода о большей или меньшей вредности той или другой секты въ отдѣльности. Такимъ образомъ послѣ изданія закона 3-го мая 1883 г. вопросъ о большей или меньшей вредности могъ быть возбуждаемъ только въ отношеніи тѣхъ сторонъ религіозной жизни раскола, нормировка которыхъ была этимъ закономъ предоставлена усмотрѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, т. е. въ отношеніи открытія новыхъ молитвенныхъ домовъ, исправленія или возобновленія существующихъ и распечатанія запечатанныхъ и т. д. Изъ сего общаго порядка исключеніе было сдѣлано только для тѣхъ раскольниковъ, которые принадлежатъ къ ересямъ, соединеннымъ съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, либо съ противонаравственными, гнусными дѣйствіями. Этого рода сектантамъ не только не предоставляется никакихъ правъ, но и самая принадлежность къ подобной ереси карается тяжкимъ уголовнымъ наказаніемъ по 203 ст. улож. о нак., повторенной и въ новомъ уголовномъ уложеніи (ст. 96).

Собственно, какъ приведенныя попытки установить дѣленіе на категоріи раскольническихъ ученій, такъ и самыя законы 1874 и 1883 гг. охватывали два совершенно различныя въ религіозной жизни нѣкоторыхъ частей нашего народа явленія—старообрядчество и сектантство. Различаясь историческими и бытовыми условіями своего происхожденія, основами вѣроученія и одухотворяющими жизнь ихъ началами, религіозныя теченія эти объединяются нашимъ закономъ, считающимъ расколникомъ всякаго отклонившагося отъ православія. Въ законодательствѣ начала и середины прошлаго столѣтія встрѣчается рядъ постановленій, относящихся къ отдѣльнымъ сектамъ, напримѣръ, духоборамъ, молоканамъ; но все они носятъ случайный характеръ, касаясь отдѣльныхъ мѣстностей, а часто и отдѣльныхъ лицъ. До настоящаго времени къ сектантству, какъ явленію церковно-государственной жизни, не выработалось еще твердаго и систематическаго отношенія правительства. Комиссія, составлявшая правила 1874 г., имѣла въ виду и сектантовъ, но мысль эта яснаго выраженія въ законѣ не получила. Затѣмъ уже циркулярными распоряженіями Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ этомъ смыслѣ было разъясненіе преподано губернаторамъ. Точно такъ же законъ 3 мая 1883 г. разрѣшаетъ, по точному его смыслу, какъ старообрядцамъ, такъ и сектантамъ творить общественную молитву и исполнять духовныя требы по ихъ обрядамъ. Но, въ виду отсутствія прямого указанія, онъ на практикѣ, въ отношеніи сектантовъ, менѣе примѣнялся и замѣненъ былъ, въ отношеніи къ нимъ административными мѣропріятіями.

Проявленіе религіозной обособленности среди сектантовъ выражалось зачастую демонстративнымъ устраненіемъ обрядоваго благочестія и сопровождалось иногда такими дѣйствіями, которыя могли подвергать виновныхъ взысканіямъ, установленнымъ въ законѣ за кощунство. Послѣдствіемъ такихъ явленій было изданіе Высочайше утвержденнаго, 4-го іюля 1894 г., положенія Комитета Министровъ о признаніи особенно вредною, въ политическомъ отношеніи одной изъ

развившихся на югъ Россіи сектъ, а именно штундистовъ. Еще въ 1878 г. штунда была отнесена опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода къ числу болѣе вредныхъ сектъ. Заключение это было принято къ руководству мѣстною администраціею; при отсутствіи же опредѣленныхъ указаній въ законѣ 1883 г. о томъ, какъ слѣдуетъ относиться къ болѣе вреднымъ сектамъ, появилось по вопросу о примѣнимости дарованныхъ этимъ закономъ льготъ къ штундистамъ несоотвѣтствіе во взглядахъ администраціи и суда, на которое указывалъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ бывшій Кіевскій, Подольскій и Волынскій генераль-губернаторъ. Разсмотрѣвъ это дѣло, Комитетъ Министровъ положеніемъ, удостоившимся 4-го іюля 1894 г. Высочайшаго утвержденія, постановилъ предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, объявить секту штундистовъ болѣе вредною, съ воспрещеніемъ штундистамъ общественныхъ молитвенныхъ собраний. Постановленіе это касалось однихъ лишь штундистовъ, оставляя прочія секты при тѣхъ льготахъ, которыми онѣ имѣли право пользоваться по закону 1883 г., но въ дѣйствительности новое правило получило широкое примѣненіе, и практика административныхъ и судебно-административныхъ учрежденій пыталась распространить оное на всѣхъ вообще сектантовъ, отвергающихъ обрядовую сторону православной вѣры и замѣняющихъ ее обыкновенно чтеніемъ библейскихъ стиховъ и гимновъ изъ особыхъ богослужбныхъ книгъ, чтеніемъ, съ проповѣдническимъ въ духѣ секты толкованіемъ Священнаго Писанія, а иногда и колѣнопреклоненною молитвою, съ произнесеніемъ импровизированныхъ молитвословій безъ употребленія крестнаго знаменія. Впрочемъ, точно установить предѣлы дѣйствія положенія 1894 г. представилось весьма труднымъ при отсутствіи въ то время всесторонняго освѣщенія вопроса о сектантствѣ у насъ и далеко не Полномъ знакомствѣ съ условіями развитія этого явленія въ русской жизни. Въ настоящее время недостатокъ этотъ до известной степени

устраняется какъ довольно многочисленными уже появившимися въ духовной и свѣтской литературѣ изслѣдованіями о сектантствѣ, такъ и обширною практикою Правительствующаго Сената по дѣламъ, возникшимъ изъ примѣненія положенія 1904 года.

Компетентными изслѣдователями признается, что сектантское движеніе съ особою силою проявилось, начиная съ 60-хъ годовъ, увлекающая однихъ въ крайній мистицизмъ и въ среду издавна существовавшихъ общинъ отщепенцевъ — мистиковъ, прыгуновъ, хлыстовъ и т. п., а другихъ — направляя на путь рационализма. Это послѣднее теченіе, усилившееся главнымъ образомъ въ мѣстностяхъ южной Россіи, населенной молоканами, вызывается самостоятельнымъ чтеніемъ и изученіемъ Священнаго Писанія, односторонне толкуемаго, послѣдствіемъ чего является отрицаніе святости церковной іерархіи и обрядовъ православной церкви, которые не имѣютъ прямого основанія въ Священномъ Писаніи. Сектантство съ рационалистическимъ направленіемъ, склонное, въ большинствѣ случаевъ, именовать себя „общинами евангельскихъ христіанъ“, далеко ушло въ развитіи своемъ отъ времени первоначальнаго возникновенія въ 60-хъ годахъ и отъ тѣхъ формъ, въ которыхъ оно тогда проявлялось, получивъ по близости къ братствамъ нѣмцевъ-колонистовъ южной Россіи наименованіе штундизма.

Въ настоящемъ положеніи сектантство требуетъ серьезнаго къ себѣ вниманія и сознательнаго отношенія къ нему со стороны законодательства и административной практики. Сектантство не можетъ быть разсматриваемо только, какъ элементъ разлада въ жизни мѣстнаго населенія и съ точки зрѣнія противодѣйствія распоряженіямъ правительства. Съ признаніемъ въ законѣ нашемъ начала свободы совѣсти, сектантству должны быть обеспечены условія существованія не менѣе твердыя, чѣмъ тѣ, которыя предоставляются старообрядчеству, коль скоро оно, съ точки зрѣнія государственной, не представляетъ опасности. Между тѣмъ, съ этой именно точки зрѣнія государственной опасности сектантства послѣ-

довало изданіе Высочайше утвержденнаго 4-го іюля 1894 г. положенія Комитета Министровъ, такъ какъ штундизмъ, по имѣвшимся тогда свѣдѣніямъ, не только отвергалъ всѣ церковные обряды и таинства, но не признавалъ никакихъ властей, возставалъ противъ присяги и военной службы, проповѣдывалъ соціалистическіе принципы и т. д. Въ настоящее время, повидимому, эти указанія къ большинству сектантовъ не примѣнимы, почему и въ доходившихъ неоднократно до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената дѣлахъ по сектантству, имъ, какъ руководящее для судебныхныхъ мѣстъ положеніе, высказывалось, что въ каждомъ случаѣ привлеченія тѣхъ или другихъ сектантовъ къ отвѣтственности за нарушеніе существующаго относительно штундистовъ воспрещенія сходитья для общественныхъ богомоленій, на судѣ лежитъ прежде всего обязанность выяснить и установить, на основаніи точно провѣренныхъ обстоятельствъ дѣла, принадлежатъ ли обвиняемые, по существу основныхъ положеній исповѣдуемой ими вѣры, именно къ штундизму, и соотвѣтствуютъ ли сіи основныя положенія ученія ихъ указаніямъ о представляемой имъ, съ государственной точки зрѣнія, опасности. Послѣдствіемъ сего является во многихъ случаяхъ освобожденіе привлекаемымъ къ отвѣтственности отъ наказанія, именно въ виду отсутствія въ вѣроученіи ихъ признаковъ противогосударственныхъ стремленій.

Поэтому отрицательное отношеніе къ сектантству, выразившееся въ постановленіи 1904 года, не можетъ служить нынѣ для установленія руководящаго взгляда на этотъ вопросъ. Преслѣдованіе сектантства, если бы такое признавалось необходимымъ, едва ли оправдывалось бы теперь мыслью о государственномъ вредѣ его и могло бы послѣдовать развѣ только въ видахъ охраненія духовной цѣлости православной Церкви. Но для этого прежде всего было бы необходимо дѣйствовать въ этомъ направленіи съ увѣренностью въ благихъ результатахъ. Между тѣмъ, исторія вообще и, въ частности, исторія борьбы православія съ сектами

съ несомнѣнною доказываетъ, что въ данномъ случаѣ сила является орудіемъ не дѣйствительнымъ; подвергаемые преслѣдованіямъ, сектанты лишь получаютъ въ глазахъ своихъ единомышленниковъ ореолъ мучениковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ исповѣданіе ихъ растетъ и крѣпнеть. Съ другой стороны, если разсматривать положеніе 1894 г. съ точки зрѣнія борьбы правительства съ тѣми вредными для государства началами, которыми характеризуется сущность ученія секты штундистовъ, то едва ли, по мнѣнію Комитета, возможно признать оное отвѣчающимъ своему назначенію. Неисполненіе сектантами постановленія, воспреещающаго имъ молитвенныя собранія, вызываетъ преслѣдованіе ихъ по 29 ст. уст. наказ. и, въ случаѣ признанія ихъ виновности, — наказанія незначительнымъ штрафомъ или замѣняющій оный арестомъ, между тѣмъ такія нетерпимыя ученія, какъ отрицаніе властей, воинской повинности, права собственности и т. п., въ случаѣ дѣйствительнаго внѣшняго проявленія ихъ, могутъ заключать въ себѣ признаки уголовного преступленія, караемаго соответствующимъ серьезнымъ наказаніемъ. Отсюда, по мнѣнію Комитета, вытекаетъ, что дѣйствующіе уголовные законы даютъ въ нужныхъ случаяхъ дѣйствительныя мѣры борьбы съ указанными выше вредными ученіями секты штундистовъ, и положеніе 1894 г., какъ излишнее въ этомъ отношеніи, могло бы подлежать отмѣнѣ.

Съ своей стороны высокопреосвященный Антоній точно такъ же удостовѣрилъ, что положеніе 1894 г. не достигло тѣхъ результатовъ, которые поставлялись цѣлью его изданія. Между тѣмъ, въ жизнь мѣстнаго населенія была имъ внесена значительная разнь, а иногда и открытая вражда между односельчанами. Выставляя же признакомъ преступности самое совершеніе религіозныхъ обрядовъ, не признаваемыхъ православною Церковью, и потому какъ бы являясь защитникомъ правъ Церкви и ея неприкосновенности, положеніе это не могло не вызвать со стороны православнаго духовенства чрезмѣрнаго въ иныхъ случаяхъ стремленія къ охране-

нію его силы и значенія. Такимъ образомъ служители Церкви привлекались къ дѣятельности, не соотвѣтствующей призванію ихъ и носимому ими сану.

Посему, полагая въ принципѣ возможнымъ допустить для сектантовъ религіозную свободу, Комитетъ считаетъ необходимымъ установить то положеніе, что убѣжденія совѣсти каждаго челоуѣка не подлежатъ контролю со стороны государства до тѣхъ поръ, пока они не выразились въ какомъ-либо неправомѣрномъ дѣяніи. Изъятіе изъ сего должно, само собою разумѣется, имѣть мѣсто относительно сектъ изувѣрныхъ, самая принадлежность къ коимъ карается закономъ. Религіозная свобода принадлежащихъ ко всѣмъ прочимъ сектамъ лицъ не можетъ быть стѣсняема, пока вредное заблужденіе не проявится въ дѣятельности отдѣльныхъ лицъ; въ послѣднемъ же случаѣ, по мнѣнію Комитета, наиболѣе цѣлесообразнымъ оказывается преслѣдовать въ уголовномъ порядкѣ именно отдѣльныхъ лицъ за тѣ проступки, въ которыхъ противозаконная ихъ дѣятельность проявится.

Сообразно этому надлежитъ, отмѣнивъ положеніе 1894 г., ясно выразить въ законѣ, что Правительствомъ признается за русскимъ сектантствомъ право на существованіе съ распространеніемъ на него и тѣхъ правилъ вѣротерпимости, которыя установлены для старообрядчества. Слѣдовательно, приверженцамъ всѣхъ (кромѣ изувѣрныхъ) сектъ должна быть обезпечена возможность пользоваться установленными для записи ихъ рожденій, браковъ и случаевъ смерти метрическими книгами, съ наблюденіемъ поставленныхъ по сему предмету въ законѣ условій. Точно такъ же право совершенія общественныхъ богомоленій должно быть предоставлено всѣмъ (кромѣ изувѣрныхъ) сектамъ и толкамъ безъ различія ихъ вѣроученій. Если же проявленіе вѣрованій сопряжено съ опасностью для общественныхъ нравственности или спокойствія, то мѣры борьбы должны быть направлены не въ путяхъ ограниченія духовной свободы, но пре-

сѣченіемъ и преслѣдованіемъ, на основаніи уголовнаго закона, какъ отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній, такъ и дѣятельности пропагандистской, если бы таковая проявилась. Въ связи съ этимъ, Комитетъ находитъ наиболѣе цѣлесообразнымъ всѣхъ тѣхъ отступившихъ отъ православія, которыхъ въ настоящее время законъ разумѣетъ подъ общимъ именемъ „раскольниковъ“, раздѣлять на три группы: 1) послѣдователей толковъ и согласій, которые приѣмлютъ основные догматы вѣры православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, 2) послѣдователей рационалистическихъ и мистическихъ сектъ и 3) послѣдователей изувѣрныхъ ученій, относительно которыхъ должно оставаться въ силѣ положеніе дѣйствующаго закона о несовмѣстимости этихъ сектъ съ основами разумной и нравственной жизни государства, а потому и самая принадлежность къ подобнымъ сектамъ должна по прежнему быть наказуема въ уголовномъ порядкѣ.

Въ заключеніе Комитетъ остановился на томъ соображеніи, что признаніе за сектантствомъ одинаковыхъ со старообрядчествомъ правъ можетъ потребовать соответственныхъ, болѣе ясныхъ указаній въ законахъ, опредѣляющихъ нынѣ гражданское и религіозное положеніе раскольниковъ, на ряду съ устраненіемъ изъ этихъ законовъ и тѣхъ правилъ, которыя даютъ основаніе для излишняго и признаваемаго нежелательнымъ вмѣшательства административныхъ и полицейскихъ властей въ свободу, на законномъ основаніи, выколненіе старообрядцами и сектантами обрядовъ своего вѣроученія.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на *псаломщическія мѣста*: 1) къ церкви села Вячки, Кирсановскаго уѣзда, окончившій курсъ Семинаріи Семень Покровскій, — 28 Мая; 2) къ Вознесенской церкви г. Липецка окончившій курсъ Семинаріи Иванъ Платоновъ, — 28 Мая; 3) къ церкви села Яблоновца, Липецкаго уѣзда, окончившій курсъ Семинаріи Василій Политовъ, — 28 Мая; 4) къ Соборной церкви г. Усмани окончившій курсъ Семинаріи Павелъ Новоселовъ, — 31 Мая; 5) къ Казанской церкви с. Кириллова, Спасскаго уѣзда, окончившій курсъ Миссіонерско-псаломщической школы Кирилль Назаровъ, — 1 Іюня. *На діаконское мѣсто* къ церкви села Богавы, Богисоглѣбскаго уѣзда, псаломщикъ села Николаевки, того же уѣзда, Михаилъ Грибавовскій, — 27 Мая. *На священническія мѣста*: 1) къ церкви села Княжева, Шацкаго уѣзда, діаконъ села Иловой Рождественскаго, Козловскаго уѣзда, Николай Ястребцевъ, — 27 Мая; 2) къ церкви с. Никольскаго, Спасскаго уѣзда, діаконъ Александро-Невской церкви Моршанской женской общины Всемилоствиваго Спаса Петръ Бѣльскій, — 30 Мая; къ церкви с. Добраго, Лебедянскаго уѣзда, учитель Санаксарской ц. в. школы, окончившій курсъ Семинаріи Александръ Оедченковъ, — 3 Іюня.

Перемѣщены: а) по опредѣленію Тамбовскаго Епархіальнаго Начальства — священникъ села Новой Потьмы Спасскаго уѣзда, Димитрій Политовъ на таковое-же мѣсто къ церкви села Русскаго, Моршанскаго уѣзда, 30 Мая; б) согласно прошеніямъ: 1) священникъ села Кательни, Елатомскаго уѣзда, Василій Преображенскій на таковое же мѣсто къ церкви села Ерофеевки, Тамбовскаго уѣзда, 27 Мая; 2) священникъ села Иноземческой Духовки, Тамбовскаго уѣзда, Іаковъ Преображенскій на таковое же мѣсто къ церкви села Ивовки, Липецкаго уѣзда, 3 Іюня; 3) псаломщикъ села Вторыхъ Лѣвухъ Ламовъ, Моршанскаго уѣзда, Димитрій

Высокополянскій и Соборной церкви г. Кирсанова Сергѣй Троицкій — одинъ на мѣсто другого, — 28 Мая 4) Монахъ Шацкаго Чернѣева монастыря Виталій въ число братіи Борисоглѣбскаго Александро-Невскаго Хрѣнниковскаго монастыря. 5) Послушникъ Козловскаго Троицкаго монастыря Иванъ Самсоновъ въ Заиконоспасскій Московскій ставропигіальный монастырь на годичное испытаніе. 6) Послушница Тамбовскаго Знаменскаго Сухотинскаго монастыря Стефанида Мухортова въ Лебедянскій Сезеновскій монастырь.

Уволены за штатъ: а) резолюціей Его Преосвященства, отъ 27 Мая, по болѣзненному состоянію и неспособности къ службѣ, — священникъ села Новаго Юрьева, Козловскаго уѣзда, Іоаннъ Ястребовъ; б) согласно прошеніямъ: 1) священникъ села Бняжева, Шацкаго уѣзда, Николай Ястребцевъ, — 27 Мая; 2) діаконъ села Кочетовки, Тамбовскаго уѣзда, Филиппъ Нечаевъ, — 31 Мая; 3) псаломщикъ с. Ольхов, Шацкаго уѣзда, Афанасій Алешковъ, — 29 Мая.

Назначены на должности: *церковныхъ старостъ* къ соборной церкви г. Шацка купецъ Павелъ Плогниковъ на 7 трехлѣтіе и къ церквамъ сель: Тамбовскаго уѣзда: Стрѣлецкихъ Выселокъ крестьянинъ Іоиль Ведищевъ; Кирсановскаго уѣзда — Усть Оржевки крестьянинъ Михайлъ Мелехинъ, Борисоглѣбскаго уѣзда, Чащина крестьянинъ Георгій Черновъ, Липецкаго уѣзда, — Сокольска-крестьянинъ Андрей Елфимовъ и Козловскаго уѣзда — Стаева отставной унтеръ офицеръ Александръ Спудковъ — всѣ пятеро на 2 трехлѣтіе; Лебедянскаго уѣзда — Добраго крестьянинъ Николай Постниковъ на 4 е трехлѣтіе, Спасскаго уѣзда — Кажлодки крестьянинъ Ксенофонъ Карцевъ на 4 трехлѣтіе, Малышева крестьянинъ Евсей Рябовъ на 6 трехлѣтіе и Елатомскаго уѣзда: Вясы — крестьянинъ Киріакъ Варакинъ на 6 трехлѣтіе и Которова — крестьянинъ Дмитрій Карпунинъ на 3 трехлѣтіе.

Объявляется благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, лицу, пожелавшему остаться неизвѣстнымъ, за пожертвованіе имъ въ церковь с. Мануилова, Шацкаго уѣзда, облаченій на Престоль и Жертвенникъ и иконы Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца, всего на 180 рублей.

За смерсію исключаются изъ списковъ: 1) Монахиня Темниковскаго Рождество-Богородицкаго женскаго монастыря Калитоліна, умершая 4 Мая 1905 года; 2) Послушница Лебедянскаго Сезеновскаго женскаго монастыря Дарія Щербакова, умершая 19 Мая сего года. 3) Діаконъ с. Боганы, Борисоглѣбскаго уѣзда, Василій Стефановъ Грибановскій, — 62 лѣтъ. Умеръ, состоя на службѣ, 19 Мая сего года. Послѣ его смерти въ семействѣ остались: жена и 3-е дѣтей. 4) Заштатный священникъ с. Пичаева, Борисоглѣбскаго уѣзда, Георгій Петровъ Разумовъ, — 93 лѣтъ. Умеръ, состоя за штатомъ, 10 Мая сего года. Вдовъ. 5) Заштатный діаконъ с. Архангельскаго, Борисоглѣбскаго уѣзда, Феодоръ Ефимовъ Архангельскій — 72 лѣтъ. Умеръ, состоя за штатомъ, 19 Апрѣля сего года. Вдовъ. 6) Заштатный священникъ села Терноваго, Козловскаго уѣзда, Василій Сахаровъ. Умеръ 3 Мая сего года.

Пожертвованія на военныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ.

I.

Въ Тамбовскую Духовную Консисторію поступило кружечнаго сбора, производимаго въ церквахъ епархіи, на нужды дѣйствующей арміи:

Отъ священника с. Арапова, Тамбовскаго уѣзда, Сергѣя Рыбинскаго 4 р. 70 к., отъ настоятеля Тамбовскаго Трегу-

лева монастыря, Архимандрита Принарха—1 р. 52 к., отъ Благочиннаго 2-го Козловскаго округа, священника Алексѣя Херувимова—97 р., отъ причта и церковнаго старосты села Ивановки Подгорной, Козловскаго уѣзда—6 р. 95 к., отъ причта и церковнаго старосты с. Васильевского, Тамбовскаго уѣзда—2 р. 50 к., отъ священника с. Пароя, Лебедянскаго уѣзда, Петра Никифорова—20 р., отъ священника с. Новаго Ракитина, Лебедянскаго уѣзда, Григорія Алешковскаго—6 р., отъ священника с. Новой Иновки, Кирсановскаго уѣзда, Семёна Веселовскаго—21 р., отъ священника с. Троекурова, Лебедянскаго уѣзда, Тихоза Архангельскаго—10 р., отъ священника с. Иновки, Кирсановскаго уѣзда, Василия Андреева—29 р., отъ священника с. Монаенокъ, Лебедянскаго уѣзда, Михаила Орлова—10 р., священника с. Стараго Юрьева, Козловскаго уѣзда, Гавріила Соколова—35 р., отъ Благочиннаго 6-го Козловскаго округа, священника Θεодора Пальмина—56 р. 98 к., отъ Благочиннаго 1-го Елатомскаго округа, священника Алексѣя Петрова—28 р. 57к., отъ Казначей Козловскаго Троицкаго монастыря Иеромонаха Платона—1 р. 30 к., отъ Благочиннаго 2-го Спасскаго округа, священника Михаила Никольскаго—109 р. 24 к., отъ Протоіерея Козловскаго собора П. Сперанскаго—37 р. 54 к., отъ и. д. Благочиннаго 3-го Темниковскаго округа, священника Сергѣя Ильина—85 р. 4 к., отъ вр. и. д. Настоятеля Лебедянскаго Троицкаго монастыря, Игумена Порфирія—16 р., отъ Благочиннаго 3-го Моршанскаго округа, священника Василия Рождественскаго—69 р. 77 к., отъ Настоятельницы Кадомскаго женскаго монастыря игуменіи Рафаилы—8 р. 70 к., отъ священника с. Александровки на Свалѣ, Тамбовскаго уѣзда, Василия Березнеговскаго 3 р. 17 к., отъ Настоятельницы Лебедянскаго Сезеновскаго монастыря игуменіи Филареты—24 р. 85 к., отъ священника с. Сасова Елатомскаго уѣзда, священника Михаила Глазунова—11 р. 60 к., отъ Началницы Казанской Женской общины, Спасскаго уѣзда, монахини Маріи—70 к., отъ нея же

1 р. 30 к., от. и. д. Настоятельницы Усманскаго Софійскаго монастыря, монахини Дорофеи — 8 р., отъ Благочиннаго Моршанскаго городского округа, Протоіерея Іоанна Архангельскаго — 5 р. 10 к., отъ Благочиннаго 1-го Спасскаго округа, Протоіерея Василя Вадковскаго — 41 р., отъ Настоятельницы Кирсановскаго Оржевскаго монастыря, игумені Агніи — 4 р. 50 к., отъ Настоятеля Саровской пустыни игумена Іерофея — 20 р., отъ Настоятеля Шацкаго Черніева монастыря Іеромонаха Евгенія — 2 рубля.

Всего поступило 779 — р. 3 к., а съ прежде поступившими — 107975 р. 70 к.

II.

Поступили пожертвованія:

Отъ Правленія Серафимовскаго духовнаго училища въ г. Тамбовѣ — 14 р. 53 к., отъ священника с. Никольскаго, Усманскаго уѣзда, Евфимія Лотиста 3 р. 78 к., отъ Благочиннаго Лебедянскаго собора, Протоіерея Д. Высоцкаго — 8 р. 28 к., отъ Благочиннаго Усманскаго собора, Протоіерея Василя Никольскаго — 6 р. 5 к., отъ причта Введенской церкви г. Тамбова — 10 р., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота), отъ священника с. Матвѣевскаго Майдана Спасскаго уѣзда, Іоанна Соболевскаго — 19 руб. (пожертв. на усиленіе военнаго флота: священникомъ Іоанномъ Соболевскимъ 15 р., Петромъ Поповымъ 2 р., Яковомъ Поповымъ 2 р.), отъ Благочиннаго 3 Шацкаго округа, священника Владимира Богданова, — 12 р. 50 к., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота причтомъ с. Песчанки 50 к., Лидіей Срѣтевской 1., Абрамомъ Ламакинымъ 50 к., священникомъ Алексѣемъ Срѣтепскимъ 1 р., Константиномъ Казначковымъ 1 руб., Дмитриемъ Горехинымъ 3 руб., Еленой Колчевой 50 коп., Максимомъ Голосницкимъ 2 руб., священникомъ с. Патакова Іоанномъ Колчевымъ 1 руб., священникомъ Давидомъ Митропольскимъ 1 руб., и священникомъ Владиміромъ Богдановымъ 1 р.), отъ Благочиннаго 2 Тамбовскаго округа, священника Ми-

трофана Никольскаго 3 р., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота причтомъ с. Коровина), отъ священника с. Каменки, Моршанскаго уѣзда—Петра Трескина 5 р. (пожертвованные на усиленіе военнаго флота прихожанами с. Каменки), отъ Благочиннаго 3-го Борисоглѣбскаго округа, священника Θεодора Свѣтзарова 7 р. 50 к. (пожертвованные на усиленіе военнаго флота прихожанами с. Цибизовки по 2-мъ письмамъ—переводамъ), отъ и. д. Благочиннаго 4-го Тамбовскаго округа, священника Николая Милютина 5 р. 32 к. (пожертвованные на усиленіе военнаго флота учениками Больше Самовецкой земской школы 2 р. 20 к. и ученицами церковно-приходской школы 3 р. 12 к.), отъ и. д. Благочиннаго 4-го Тамбовскаго округа, священника Николая Милютина 57 р. 43 к. (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: Агриппиной Петровой—5 р., Семеновъ Савельевымъ—2 р., священникомъ Павломъ Ненарокосымъ—70 к., причтомъ с. Сампура 2 р., прихожанами села Сампура—7 р., церковнымъ старостою с. Сампура Захаромъ Павловымъ—2 р., Михаиломъ Александровымъ—2 р., священникомъ Павломъ Ненарокосымъ—1 р. 10 к., священникомъ Григоріемъ Каликинскимъ—2 р., священникомъ Сергѣемъ Скрижаловымъ—1 р. 50 к., сельскимъ старостою д. Александровки Антономъ Тер.—20 р., Агніей Гавриловой—1 р. Андреемъ Крыловымъ—1 р., Параскевой Крыловой—1 р., Николаемъ Селласкимъ—1 р. 13 к., Алексѣемъ Мирновымъ—5 руб., Ефремомъ Бѣловымъ—3 р.), отъ Благочиннаго 4 Уманскаго округа, священника Іоанна Лукина—31 р. 60 к., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: земской школой с. Никольскаго—1 р. 17 к., священникомъ Евфиміемъ Логисъ—2 р., причтомъ с. Средней Матревки—1 р., Дмитріемъ Заболотскимъ—1 руб. И. Еремимъ—2 р., Андреемъ Ивановымъ—5 р., причтомъ села Плоской Вершаны—1 р., Ефимомъ Первымъ и Николаемъ Поповымъ—1 р., священникомъ Владиміромъ Свасскимъ—1 р. 15 к., прихожанами с. Бѣлосозки—1 р. 35 к., Матѣемъ Зэмцовымъ 2 р., Василиемъ Дмитріевымъ—3 р. и обществомъ крестьянъ с. Змирая—10 р.), отъ Благочиннаго 4-го Елатомскаго округа,

священника Алексѣя Сохранскаго 9 р. (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: Сергѣемъ Постниковымъ—1 р. Василиемъ Шишкинымъ—50 к., Василиемъ Постниковымъ—3 р., Дмитриемъ Бурцевымъ—3 р., Михаиломъ Выгодинымъ 50 к. и Никитою Авакинымъ—1 р.), отъ священника с. Арапова Тамбовскаго уѣзда Сергѣя Рыбинскаго—48 р. 60 к. (пожертвованные на усиленіе военнаго флота Сергѣемъ Юрьевымъ—1 р., Иосифомъ Маркинымъ 1 р. 20 к., Леонтиемъ Сорокинымъ—1 р. 30 к., Евдокимомъ Мигачевымъ—1 р. 15 к., Семеномъ Борисовымъ—1 р., Петромъ Борисовымъ—1 р. 20 к., Ириной Левиной—1 р., Михаиломъ Самышинымъ—1 р., Иваномъ Крынковымъ—1 р., Петромъ Оетисовымъ—1 р., разными лицами с. Арапова—28 р. 2 к. и 42-ми женщинами с. Арапова—9 р. 73 к.), отъ Благочиннаго 2-го Борисоглѣбскаго округа, священника Николая Безобразова—125 руб. 25 к. (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: Семеномъ Конищевымъ—1 р., причтомъ с. Моисеева—36 р. 65 к., священ. с. Коростелева Дмитриемъ Лукинымъ—1 р. 23 к., причтомъ с. Троицкаго—4 р., сбора въ церкви с. Троицкаго—3 р., крестьяниномъ Діонисіемъ Титаевымъ 3 р., Л. Пшеничниковымъ—3 р., Алексѣемъ Ивановымъ—3 р., Алексѣемъ Уваровымъ—3 р., прихожанами с. Цокровскаго—10 р., причтомъ и прихожанами с. Отхожаго—3 р., причтомъ и прихожанами с. Верхняго Чѣва—8 р. 35 к., причтомъ и прихожанами с. Отхожаго по 2-му письму—переводу—2 р., священникомъ Александромъ Карамзинымъ и прихожанами с. Чащинскихъ двориковъ—39 р. 25 к. и отъ причта и прихожанъ села Березовки-Луневки—3 р.—по 2-мъ письмамъ—переводамъ, за №№ 979722 и 979723, затеряннымъ причтомъ), отъ Причта с. Могызей, Темниковскаго у.—3 руб. (пожертв. на усиленіе военнаго флота), отъ священника с. Стараго Юрьева, Козловскаго уѣзда Гавріила Соколова—9 р., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота прихожанами с. Стараго Юрьева), отъ Благочиннаго 1-го Елатомскаго округа, священника Алексѣя Петрова—9 р. 40 к. (пожертвов. на усиленіе военнаго флота: священникомъ Алексѣемъ Петровымъ—1 р. 50 коп.

Терентіемъ Рябовымъ—50 к., неизвѣстн. 40 к. и священникомъ Петрокомъ Алексѣевымъ—7 р.), отъ Благочиннаго 6 Козловскаго округа, священника Ѳеодора Шальмина—3 р. 46 к. (пожертвованные на усиленіе военнаго флота прихожанами с. Ильинки, Бибиковской волости), отъ Благочиннаго 2-го Спасскаго округа, священника Михаила Никольскаго 16 р. 5 к. (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: Параскевой Вирьгасовой—2 р., учениками ц.-приходской школы с. Кириллова—1 р., прихожанами с. Старой Потьмы—12 р. 5 к., Яковомъ Озубьковымъ и Антониной Молчановой 50 к. и Александрой Нивольской 50 к.). отъ Благочиннаго 4-го Липецкаго округа священника Василія Муравьева—3 р. (пожертвован. на усиленіе военнаго флота: священникомъ Дмитріемъ Георгіевскимъ—1 р., Николаемъ Авдросовымъ 1 р. и Николаемъ Шуваловымъ 1 р.).

Всѣхъ пожертвованій поступило:—385 р. 75 к.

Общая сумма пожертвованій и кружечнаго сбора поступившихъ въ Консисторію въ настоящее время составляетъ 108361 р. 45 коп.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Тамбовской Духовной Семинаріи, составленный на основаніи годичныхъ испытаній въ маѣ 1905 года.

VI классъ 1 отдѣленіе.

Разрядъ 1-й.

Удостоиваются аттестата съ званіемъ студента Семинаріи:

1. Богословскій Михаилъ, Бѣляевъ Иванъ, Лукьянъ Евгений, Никифоровъ Василій, 5. Остроумовъ Андрей, Орловъ Конкордій, Успенскій Иванъ 1-й, Срѣтенскій Петръ, Субботинъ Владиміръ, 10. Синайскій Дмитрій, Гавриковъ Владиміръ, Успенскій Иванъ 2-й, Александровскій Константинъ, Песчанскій Степанъ, 15. Политовъ Алексѣй, Радужновъ Алексѣй.

Разрядъ 2-й.

Удостоиваются свидѣтельства объ окончаніи полнаго курса Семинаріи.

Тигровъ Владиміръ, Простосердовъ Михаилъ, Миловановъ Георгій, 20. Дроздовъ Алексѣй, Петропавловскій Дмитрій, Кушленскій Алексѣй, Роттердамскій Николай, Благодатовъ Павель, 25. Коптевскій Алексѣй, Боголюбовъ Викторъ, Звонаревъ Николай, Предтеченскій Анатолій, Зотовъ Михаилъ, 30. Троепольскій Дмитрій, Темиревскій Иванъ, Дмитревскій Александръ, Захаровъ Павель, Соколовъ Леонидъ, 35. Архангельскій Аристархъ, Любимовъ Иванъ, Журавлевъ Владиміръ, Морозовъ Михаилъ, Казанскій Василій, 40. Муравьевъ Викторъ, Виноградовъ Василій, Алгебраистовъ Θεодоръ, Введенскій Николай, Покровскій Семень.

Имѣеть держать экзамень въ августѣ по всѣмъ предметамъ:

45. Θεодоровскій Григорій.

VI классъ 2 отдѣленіе.

Разрядъ 1-й

Удостоиваются аттестата съ званіемъ студента Семинаріи.

1. Старокадомскій Георгій, Неуныловъ Александръ, Лукинъ Павель, Розановъ Василій, 5. Алешковскій Павель, Рубиновъ Петръ, Дмитріевъ Георгій, Голубевъ Александръ, Богодаровъ Николай, 10. Пальговъ Иванъ, Романовскій Митрофанъ, Пушниковъ Сергѣй, Неуныловъ Іона, Θεодоровъ Алексѣй.

Разрядъ 2-й

Удостоиваются свидѣтельства объ окончаніи полнаго курса Семинаріи:

15. Касаткинъ Николай, Золотовъ Дмитрій, Черможскій Николай, Платоновъ Иванъ, Степановъ Алексѣй, 20.

Магнитскій Владиміръ, Кременскій Леонидъ, Кругловъ Спирidonъ, Анаевскій Аркадій, Карпинскій Алексѣй, 25. Политовъ Василій, Лекторскій Василій, Нечаевъ Илія, Дроздовъ Алексѣй, Снѣгиревъ Викторъ, 30. Востоковъ Владиміръ, Лачиновъ Василій, Софійскій Константинъ, Генерозовъ Алексѣй, Виноградовъ Павель, 35. Яхонтовъ Петръ, Сиротинскій Александръ, Крыловъ Серафимъ, Добровъ Александръ, Новоселовъ Павель, 40. Орловъ Павель, Каменскій Николай, Твердовъ Сергѣй, Теофилактовъ Петръ, Владиміръ Владиміровъ.

Имѣеть держать экзаменъ въ августѣ по всѣмъ предметамъ:

45. Порфирій Кременскій.

Выпускается изъ Семинаріи, какъ вольнослушатель, внѣ разряда

Орловъ Макарій.

У классъ I отдѣленіе.

Переводятся въ VI классъ.

Разрядъ 1-й

1. Доброхотовъ Алексѣй, Болховитяновъ Александръ, Каменскій Владиміръ, Константиновскій Николай, 5. Боярскій Георгій, Бѣляевъ Василій, Родниковъ Василій.

Разрядъ 2-й

Казминъ Михаилъ, Николаевскій Павель, 10. Милутинъ Сергѣй, Пospѣловъ Викторъ, Нязаноровъ Василій, Добровъ Алексѣй, Мендринъ Николай, 15. Уймановъ Николай, Делицынъ Николай, Платоновъ Николай, Врублевскій Михаилъ, Земляничинъ Константинъ, 20. Ивановъ Николай, Знаменскій Андрей, Ястребовъ Алексѣй, Россовъ Теодоръ, Спасскій Александръ, 25. Орфеевъ Павель, Величковскій Николай, Богословскій Василій, Соколовъ Димитрій, Поздняковъ Василій, 30. Димитревскій Владиміръ, Щукинъ Александръ, Лебедевъ Михаилъ.

Допускаются въ переекзаменовкѣ

Спасскій Николай по практическому руководству, Фле-ровъ Михайль по литургикѣ, 35. Трескинъ Викторъ по практическому руководству.

Имѣеть держать экзаменъ въ августѣ по всеѣмъ предметамъ:

Птицынъ Иванъ.

V классъ 2 отдѣленіе.

Переводятся въ VI классъ.

Разрядъ 1-й.

1. Бобровъ Алексѣй награждается книгой, Павловскій Александръ, Простосердовъ Андрей, Ермиловъ Александръ, 5. Петровъ Владиміръ, Румянцевъ Михайль, Сасовскій Алексѣй, Жемчужниковъ Иванъ, Романовскій Александръ, 10. Викторовъ Николай, Поспѣловъ Александръ.

Разрядъ 2-й.

Магнитскій Александръ, Благовѣщенскій Сергѣй, Муравьевъ Александръ, Троицкій Павелъ, Богоявленскій Николай, Виноградовъ Иванъ, Уметскій Павелъ, Васильевскій Александръ, 20. Антоновскій Василій, Архангельскій Александръ, Адамовъ Александръ, Орловъ Евгеній, Темиревскій Александръ, 25. Левкоевъ Василій, Богоявленскій Владиміръ, Курганскій Леандръ, Эксталева Александръ, Новочадовъ Сергѣй, 30. Обловъ Косма, Смирновъ Николай.

Имѣеть держать экзаменъ въ августѣ по всеѣмъ предметамъ

Димитревскій Павелъ.

IV классъ 1 отдѣленіе.

Переводятся въ V классъ.

Разрядъ 1-й

1. Богоявленскій Николай награждается книгой, Мамыринъ Александръ, Рождественскій Евгеній, Муравьевъ Николай, 5. Знаменскій Сергѣй, Свѣтозаровъ Михайль.

Разрядъ 2-й

Муравьевъ Александръ, Диевъ Михаилъ, 10. Забавниковъ Александръ, Дмитревскій Александръ, Поздняковъ Алексѣй, Горѣловъ Семенъ, Рождественскій Николай, 15. Боголюбовъ Николай, Елисеѣвъ Николай, Делицынъ Алексѣй, Горскій Михаилъ, Цвѣтаевъ Николай, 20. Смирновъ Николай, Орфеевъ Владиміръ, Алгебраистовъ Николай, Покровскій Михаилъ, Путилинъ Иванъ, 25. Ястребовъ Василій, Сергіевскій Александръ, Генерозовъ Владиміръ, Любвинъ Михаилъ, Смирновъ Θεодоръ, 30. Быстровъ Владиміръ, Шеметовъ Михаилъ, Абрамовъ Михаилъ, Раевъ Митрофанъ. Переводится въ V классъ вѣдъ разряда, какъ не изучавшій древнихъ языковъ

Клименко Василій.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ:

35. Лачиновъ Димитрій по психологіи, Рождественскій Сергѣй по пѣнію и сочиненію.

Оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по болѣзни

Митропольскій Виссаріонъ.

Увольняется изъ Семинаріи по прошенію

Моршанскій Василій.

IV классъ 2 отдѣленіе

Переводятся въ V классъ

Разрядъ 1-й

1. Островскій Сергѣй награждается книгой, Лушниковъ Алексѣй награждается книгой, Петровъ Александръ награждается книгой, Вышневскій Борисъ, 5. Никольскій Вячеславъ.

Разрядъ 2-й

Свѣтловъ Александръ, Преображенскій Александръ, Николаевскій Алексѣй, Свинцовъ Иванъ 10 Добросердовъ Кон-

стантинъ, Розановъ Иванъ, Алабовскій Димитрій, Критскій Александръ, Звонаревъ Николай, 15. Лебедевъ Иванъ. Добротворцевъ Глѣбъ, Свѣтозаровъ Никонъ, Рождественскій Иванъ 2-й, Горскій Александръ, 20. Виноградовъ Борисъ, Яковлевъ Семень, Вышневскій Николай, Вознесенскій Вячеславъ, Семеновъ Евгений, 25. Боголюбскій Павелъ, Лысогорскій Александръ, Оедяевъ Николай, Сладкопѣвцевъ Аркадій, Бодровъ Иванъ, 30. Орловъ Сергѣй, Тигровъ Алексѣй, Бѣллевъ Василій, Селищенскій Сергѣй, Чернавскій Иванъ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ:

35. Рождественскій Иванъ 1-й по церковному пѣнію, Песочинскій Николай по священному писанію, Патупинъ Николай по гомилетицѣ, Яковлевъ Иванъ по основному богословію, Миловидовъ Павелъ по священному писанію и основному богословію.

Имѣеть держать экзаменъ въ августѣ по всѣмъ предметамъ:

Романовскій Василій.

III классъ I отдѣленіе

Переводится въ IV классъ

Разрядъ 1-й

1. Оедченковъ Сергѣй награждается книгой; Виндревскій Сергѣй, Розановъ Василій, Благовѣщенскій Николай.

Разрядъ 2-й

5. Родниковъ Михаилъ, Поспѣловъ Николай, Дубровскій Павелъ, Любовниковъ Михаилъ, Пересыпкинскій Владиміръ, 10. Викторовъ Владиміръ, Панскій Николай, Звонаревъ Алексѣй, Доброхотовъ Николай, Цвѣтковъ Иванъ, 15. Вѣнцовъ Михаилъ, Гавриковъ Викторъ, Алушкинъ Сергѣй, Согвиновъ Павелъ, Монастыревъ Викторъ, 20. Цвѣтковъ Александръ, Безобразовъ Василій, Комягинъ Павелъ, Ивановъ Серафимъ, Земляничинъ Сергѣй, 25. Добровъ Николай, Смирновъ Се-

мень, Волченскій Михаилъ, Ломовицкій Константинъ, Ильинъ Константинъ, 30. Шаровъ Георгій, Виссоновъ Михаилъ.

Допускаются къ переекзаменовкѣ:

Барковскій Александръ по священному писанію, Казапскій Иванъ по священному писанію, Троицкій Дмитрій по священному писанію, 35. Лебедевъ Алексѣй по сочиненію, Лебедевъ Василій по сочиненію, Надеждинъ Владиміръ по сочиненію, Неуныловъ Иванъ по всеобщей и русской исторіи и математикѣ, Жирновъ Веніаминъ экзамень по всѣмъ предметамъ.

Оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности

IV классъ.

40. Романовъ Иванъ.

Увольняется изъ Семинаріи по прошенію по переводѣ въ

IV классъ.

Скорогладовъ Иванъ.

III классъ 2 отдѣленіе.

Переводятся въ IV классъ

Разрядъ 1-й

1. Сосновскій Анатолій, Богоявленскій Сергѣй, Дубровскій Алексѣй, Гавриловскій Константинъ.

Разрядъ 2-й

5. Александровъ Павелъ, Андреевъ Евгений, Добротворцевъ Алексѣй, Землищынъ Павелъ, Архангельскій Павелъ, 10. Москалевъ Евгений, Георгіевскій Петръ, Орловъ Александръ, Рудовскій Александръ, Курточкинъ Петръ, 15. Кременскій Николай, Дубровскій Василій, Андреевъ Александръ, Чернавскій Матвѣй, Никольскій Михаилъ, 20. Кочетовъ Дмитрій, Магнитскій Митрофанъ, Владиміровъ Теодоръ, Митропольскій Аристархъ, Діаконовъ Викторъ, 25. Флеринъ Викторъ, Алешковскій Василій, Соловьевъ Тимофей, Ивановъ

Алексѣй, Болховитявовъ Николай, 30. Агатовъ Сергѣй, Доброхотовъ Димитрій, Глазуновъ Николай, Прощвѣталовъ Павелъ, Космодаміанскій Николай, 35. Кременскій Леонидъ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ:

Алмазовъ Михаилъ по пѣнію, Пѣвницкій Михаилъ по священному писанію, Сладкопѣвцевъ Модестъ по священному писанію, Денисовъ Василій по всеобщей исторіи, 40. Безсоновъ Василій по всеобщей и русской исторіи, Ильинскій Александръ по всеобщей исторіи и литературѣ, Протопоповъ Василій по священному писанію и гражданской исторіи, Угланскій Александръ по священному писанію и литературѣ, Имѣеть держать экзаменъ въ августѣ по всѣмъ предметамъ:

Сысовъ Петръ.

III классъ 3 отдѣленіе.

Переводятся въ IV классъ

Разрядъ 1-й

1. Малиницъ Михаилъ награждается книгой, Ждановъ Михаилъ, Радугинъ Александръ, Покровскій Митрофанъ, 5. Вѣтринскій Владиміръ.

Разрядъ 2-й

Быстровъ Иванъ, Родниковъ Петръ, Введенскій Иванъ Оеофилактовъ Григорій, 10. Бобровъ Петръ, Орловъ Викторъ, Шевалѣвскій Павелъ, Пятницкій Сергѣй, Гиляревскій Владиміръ, 15. Иловайскій Александръ, Гавриковъ Николай, Бабинъ Василій, Спасскій Александръ, Яковлевъ Николай, 20. Розановъ Михаилъ, Рождественскій Борисъ, Зерновъ Александръ, Рождественскій Владиміръ, Софійскій Евгений, 25. Архангельскій Иванъ, Ильменевъ Василій, Озерскій Тимоѣей, Даниловъ Николай, Бунинъ Николай, 30. Голубевъ Василій.

Допускаются къ переекзаменовкѣ:

Безсоновъ Яковъ по сочиненію, Вознесенскій Леонидъ по священному писанію, Надеждинъ Михайль по всеобщей исторіи и латинскому языку.

Имѣють держать экзамень въ августѣ по всѣмъ предметамъ:

Морозовъ Аркадій, Протопоповъ Георгій, Чернѣвскій Сергій, Грошевъ Владиміръ переводныя испытанія не держаль по болѣзни. Правленіемъ Семинаріи имѣеть быть возбуждено ходатайство, въ виду его очень хорошихъ усилъ, о переводѣ его въ IV классъ безъ экзамена.

II классъ 1 отдѣленіе.

Переводятся въ III классъ

Разрядъ 1-й

1. Сперанскій Михайль, Розановъ Иванъ, Минервинъ Сергій, Суренскій Василій, 5. Муравьевъ Димитрій.

Разрядъ 2-й

Назарьевъ Михайль, Боголюбовъ Анатолій, Чикировъ Николай, Боголюбовъ Павель, 10. Познанскій Николай, Кедровъ Николай, Тигровъ Николай, Розановъ Владиміръ, Морозовъ Петръ, 15. Орловъ Владиміръ, Пушниковъ Николай, Годубинскій Иванъ, Курганскій Николай, Виссоновъ Александръ, 20. Болховитановъ Алексій, Колоколовъ Александръ, Смирновъ Константинъ, Полицовъ Иванъ, Воскресенскій Алексій, 25. Песковъ Илія.

Допускаются къ переекзаменовкѣ:

Друговъ Алексій по исторіи литературы, Колчевъ Алексій по пѣвнью, Преображенскій Андрей по священному писанію, Искровскій Николай по греческому языку, Архангельскій Иванъ по сочиненію, Глазуновъ Иванъ по сочиненію, Поповъ Владиміръ по литературѣ, Преображенскій Андрей по священному писанію, Тихорскій Василій по священному писанію, 35. Лапшинъ Илія по литературѣ и сочиненію, До-

бровъ Павелъ по священному писанію и исторіи литературы, Архангельскій Михаилъ по священному писанію и исторіи литературы, Тихонравовъ Василій по священному писанію и библейской исторіи, Димитревскій Георгій по библейской исторіи и экзамень по священному писанію, математикѣ и латинскому языку.

Имѣють держать экзамень въ августѣ по всѣмъ предметамъ:

40. Ивановъ Иванъ, Шепотьевъ Николай.

Увольняется изъ Семинаріи по прошенію:

Богословскій Василій, Дубровскій Петръ.

II классъ 2 отдѣленіе.

Переводятся въ III классъ

Разрядъ 1-й

1. Сперанскій Михаилъ награждается книгой, Соловьевъ Викторъ, Татарниковъ Павелъ.

Разрядъ 2-й

Лебедянскій Дмитрій, 5. Орловъ Александръ, Ивановскій Василій, Архангельскій Василій, Перемышцевъ Александръ, Колодинъ Сергѣй, 10. Теофилактовъ Илія, Рождественскій Дмитрій, Родіоновъ Сергѣй, Замятинъ Митрофанъ. Павскій Аркадій, 15. Поповъ Валентинъ, Розановъ Иванъ, Покровскій Ергеній, Карѣевъ Михаилъ, Дроздовъ Константинъ 20. Лачиновъ Андрей, Потаповъ Иванъ, Даниловъ Василій, Бочарниковъ Иванъ, Поспѣловъ Сергѣй. 25. Бѣловидовъ Александръ, Аристовъ Иванъ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ:

Вьюковъ Григорій по математикѣ, Нащинскій Василій по математикѣ Сеславинскій Вячеславъ по латинскому языку. 30. Никольскій Леонидъ по священному писанію и математикѣ. Шевалеевскій Дмитрій по исторіи литературы и

математикѣ. Раевъ Андрей по всеобщей исторіи и латинскому языку и экзаменъ по литературѣ и математикѣ.

Имѣеть держать экзаменъ въ августѣ по всѣмъ предметамъ Малютинъ Петръ.

Оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности Сириновъ Константинъ.

Принимается въ III классъ по экзамену

35. Липовскій Павелъ.

Увольняется изъ Семинаріи по прошенію Никольскій Владиміръ.

II классъ 3 отдѣленіе.

Переводятся въ III классъ

Разрядъ 1-й

1. Щегловъ Тихонъ, Никольскій Николай, Бѣльскій Алексѣй.

Разрядъ 2-й

Цвѣтковъ Иванъ, 5. Архангельскій Евгеній, Голубевъ Василій, Глаголевъ Андрей, Смирновъ Иванъ, Діевъ Петръ, 10. Чикаревскій Владиміръ, Ѳедяевъ Александръ, Гроздовъ Сергѣй, Лебединскій Иванъ, Вишневскій Александръ, 15. Степановъ Владиміръ, Доброхотовъ Анатолій, Антоновскій Владиміръ. Нивифоровъ Василій, Строгановъ Александръ, 20. Павловъ Петръ, Архангельскій Иванъ, Скоробогатовъ Константинъ, Богородицкій Владиміръ, Лукинъ Иванъ, 25. Даниловъ Димитрій, Утѣшевъ Матвѣй.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ.

Добротворскій Прокопій по священному писанію, Дутовъ Александръ по латинскому языку, Надеждинъ Николай по латинскому языку, 30. Богословскій Иванъ по греческому языку, Вертоградовъ Василій по пѣнію, Вознесенскій Алексѣй по священному писанію, Золотницкій Степанъ по

священному писанію, Абоносимовъ Ивапъ по литературѣ и сочиненію, 35. Дѣдовъ Владиміръ по священному писанію и математикѣ.

Имѣеть держать экзаменъ въ августѣ по всѣмъ предметамъ, кромѣ сочиненія.

Зарубинскій Евгеній.

Оставляется на повторительный курсъ по болѣзни Зотиковъ Василій.

1 классъ I отдѣленіе

Переводятся во II классъ

Разрядъ 1-й

1. Писаревъ Павелъ награждается книгой, Старокадомскій Михаилъ награждается книгой, Глаголевъ Тихонъ, Дмитревскій Александръ, 5. Гавриковъ Николай.

Разрядъ 2-й

Малютинъ Николай, Смирновъ Леонидъ, Новопокровскій Владиміръ, Новоспасскій Дмитрій, 10. Глазовъ Николай, Тихомировъ Петръ, Адамовъ Александръ, Архангельскій Николай, Дроздовъ Дмитрій, 15. Кедровъ Сергѣй, Рождественскій Константинъ, Щербаковъ Яковъ, Харитоновъ Никифортъ, Вознесенскій Михаилъ, 20. Тихорскій Михаилъ, Политовъ Александръ, Меженинъ Михаилъ, Лаговъ Ивапъ, Преображенскій Владиміръ, 25. Вертоградовъ Николай, Надеждинъ Михаилъ, Альбицкій Александръ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ:

Зеленевъ Николай по пѣнію, Малютинъ Александръ по латинскому языку, 30. Васильевъ Сергѣй по математикѣ, Стеженскій Александръ по всеобщей исторіи и пѣнію. Горѣловъ Николай по греческому языку и сочиненію, Поспѣловъ Николай по всеобщей исторіи и математикѣ, Носинскій Феодоръ по всеобщей исторіи и математикѣ, 35. Смирновъ

Евгеній по всеобщей исторіи, математикѣ и пѣнію, Орловъ
Евгеній по словесности и греческому языку.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности:

Цоповъ Ивавъ, Казанскій Константинъ.

Оставляется по болѣзни.

Румянцевъ Владиміръ.

Увольняются изъ Семинаріи по прошенію:

40. Благовѣстниковъ Викторъ, Гроздовъ Митрофанъ, Ку-
ликовскій Леонидъ.

І классъ 2 отдѣленіе.

Переводятся во ІІ классъ

Разрядъ 1-й

1. Кондратьевъ Николай награждается книгой, Покров-
скій Сергѣй, Забавниковъ Евгеній.

Разрядъ 2-й

Богодаровъ Петръ, 5. Быстрозоровъ Николай, Покров-
скій Иліодоръ, Рождественскій Павелъ, Діакѣновъ Александръ,
Щеголевъ Владиміръ, 10. Праволамскій Михаилъ, Чистяковъ
Сергѣй, Новочадовъ Александръ, Озеровъ Григорій, Успен-
скій Теодоръ, 15. Максяковъ Ивавъ, Ракшинскій Владиміръ,
Веселовъ Викторъ, Вертоградовъ Владиміръ, Теофановъ Ва-
силій, 20. Теодоровъ Ивавъ, Цвѣтаевъ Алексѣй, Орловъ
Ивавъ, Озерскій Митрофанъ.

Допускаются къ переекзаменовкѣ:

Соколинскій Владиміръ по священному писанію, 25.
Рафаэлевъ Гевнадій по пѣнію, Весновскій, Сергѣй по сочи-
ненію, Архангельскій Сергѣй по пѣнію, Смирновъ Дмитрій
по греческому языку, Зариевъ Ивавъ по греческому языку,
30. Добровъ Арвадій по латинскому языку, Волченскій Павелъ
по латинскому языку, Преображенскій Василій по священ-

ному писанію и пѣнію, Раевъ Владиміръ по всеобщей исторіи и латинскому языку, Маливинъ Николай по всеобщей исторіи и латинскому языку, Орловъ Дмитрій по священному писанію и словесности, Преображенскій Теодоръ по греческому языку, Сосновскій Леонидъ по латинскому языку и экзамень по всѣмъ предметамъ, кромѣ всеобщей исторіи.

Имѣють держать экзамень въ августѣ по всѣмъ предметамъ:

Любомудровъ Александръ, Алабовскій Гавриль.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности:

Ильинъ Теодоръ, Песочинскій Михайль.

Лукинъ Сергѣй, допущенный къ экзамену для поступленія во II классъ, не выдержавшій испытанія по четыремъ предметамъ, не принять въ Семинарію.

1 классъ 1 отдѣленіе.

Переводятся во II классъ

Разрядъ 1-й

1. Крыловъ Михайль, Преображенскій Сергѣй, Чернитовскій Александръ, Кусморовъ Павелъ, 5. Ястребовъ Владиміръ, Муравьевъ Алексѣй, Флеринъ Дмитрій.

Разрядъ 2-й

Апушеинъ Викторъ, Благодатовъ Андрей, 10. Ястребовъ Анатолій, Кротковъ Александръ, Некрасовъ Николай, Щеголевъ Владиміръ, Нечаевъ Петръ, Новосельскій Валентинъ, Срѣтенскій Николай, Санталовъ Борисъ, Виноградовъ Дмитрій, Вяжлинскій Павелъ, 20. Викторовъ Михайль, Маловъ Василій, Дмитріевъ Дмитрій, Боголюбовъ Николай, Срѣтенскій Сергѣй.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ:

25. Скородумовъ Михайль по всеобщей исторіи, Линбергъ Андрей по всеобщей исторіи, Раевъ Дмитрій по гре-

ческому языку, Раевъ Николай по греческому языку, Уметскій Сергѣй по пѣнію, 30. Весновскій Θεодоръ по математикѣ, Комягинъ Николай по словесности, Богословскій Константинъ по математикѣ и греческому языку. Виноградовъ Θεодоръ по словесности и греческому языку, Вѣтринскій Александръ по всеобщей исторіи и греческому языку, 35. Солнцева Николай по всеобщей исторіи и сочиненію, Христановъ Николай по математикѣ и сочиненію, Кадомскій Тихонъ по латинскому и греческому языкамъ и пѣнію.

Имѣеть держать экзамень въ августѣ по всемъ предметамъ Діаконовъ Иванъ

Оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по болѣзни

40. Скворцовъ Александръ.

Отъ Правленія Тамбовской Духовной Семинаріи.

1) Правленіемъ Семинаріи, согласно опредѣленію отъ 31 мая с/г. за № 23, утвержденному ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ, назначены слѣдующіе сроки для переэкзаменовокъ воспитанникамъ Семинаріи, повѣрочныхъ испытаній ученикамъ духовныхъ училищъ, неудостоившихъ перевода депутатами Семинаріи, и пріемныхъ экзаменовъ для экстерновъ, изъявившихъ желаніе поступить въ 1 классъ Семинаріи:

на 18, 19 и 20 августа — письменныя и устные испытанія по имѣющему быть своевременно составленному росписанію для неудостоившихъ перевода въ 1 классъ Семинаріи воспитанниковъ духовныхъ училищъ и экстерновъ, изъявившихъ желаніе поступить въ тотъ же классъ, по всемъ предметамъ училищнаго курса.

На 22 августа — письменныя переэкзаменовки для всехъ воспитанниковъ Семинаріи, получившихъ неудовлетворительный баллъ

по сочиненію или по болѣзни освобожденныхъ отъ экзамена въ іюні с/г., а равно и для экстерновъ, поступающихъ во всея классы Семинаріи, кромѣ 1-го.

На 23 августа — устные переэкзаменовки и экзамены по свѣд. писанію, сравнительному богословію, исторіи и обличенію русскаго раскола, общей церковной, русскаго и библейскаго исторіи.

На 24 августа — переэкзаменовки и экзамены по догматическому, нравственному и основному богословію, практич. руководству, литургикѣ и гомилетикѣ.

На 25 августа — переэкзаменовки и экзамены по гражданской исторіи, теоріи словесности и исторіи литературы для воспитанниковъ Семинаріи и экстерновъ.

На 26 августа — экзамены и переэкзаменовки по логикѣ, психологіи, философіи, физикѣ и математикѣ для воспитанниковъ Семинаріи и экстерновъ.

На 27 августа — переэкзаменовки и экзамены для тѣхъ же воспитанниковъ по греческому и латинскому языкамъ и церковному пѣнію.

На 31 августа — педагогическое собраніе.

1 сентября молебень и начало уроковъ.

2) Правленіе Тамбовской Семинаріи симъ объявляетъ, что въ настоящее время въ Семинаріи имѣется свободная вакансія надзирателя за воспитанникамъ съ жалованьемъ 300 р. въ годъ при казенной квартирѣ и столѣ. Лица, имѣющія званіе студента Семинаріи, могутъ подавать прошеніе о своемъ желаніи занять эту должность на имя О. Ректора Семинаріи.

Отъ Правленія 1 Тамбовскаго духовнаго училища

При Училищѣ состоятъ вакантными должности двухъ надзирателей за учениками, съ жалованьемъ по 300 р. въ годъ каждому, при готовыхъ квартирахъ и содержаніи. Желаящіе занять эти должности должны имѣть званіе студента Семинаріи. Прошенія, оплаченныя гербовымъ сборомъ подаются на имя Смотрителя Училища.

Смотритель училища *М. Монастыревъ.*

О времени и условіяхъ пріема въ Кермисинскую женскую второкл. школу.

Совѣтъ Кермисинской второкласной женской школы, Шацкого уѣзда, симъ доводитъ до свѣдѣнія желающихъ поступить въ оную школу или родителей и опекуновъ, имѣющихъ помѣстить кого-либо въ школу, что пріемныя испытанія на поступленіе въ первое отдѣленіе второкласной школы будутъ произведены Совѣтомъ школы 25 и 26 августа текущаго года, молебень 31 августа, а съ 1 сентября начнутся классныя занятія. Держать экзамены на поступленіе могутъ дѣвѣицы изъ всѣхъ сословій, окончившія успѣшно курсъ въ однокласной церковно-приходской школѣ, въ начальной сельской школѣ, а также съ домашнимъ образованіемъ, съ знаніемъ курса означенныхъ школъ, въ возрастѣ не моложе 13 и не старше 17 лѣтъ. Желаящіе держать экзамены на поступленіе должны подать о томъ прошенія на имя Совѣта школы не позже 24 августа лично въ канцеляріи школы или по почтѣ. При прошеніи должны быть обязательно приложены документы—метрическая выпись о рожденіи, свидѣтельство или удостовѣреніе отъ священника объ окончаніи курса школы.

Принятія въ число воспитаницъ школы будутъ пользоваться бесплатнымъ помѣщеніемъ въ общежитіи школы, койкою и

учебниками, а бѣлье, одежда и спальныя принадлежности должны быть свои. За содержаніе въ школьѣ ученица должна внести плату въ размѣрѣ 27 р. въ годъ, которые могутъ быть вносимы по третямъ года, — при поступленіи 15 руб., послѣ праздника Р. Хр. 8 р. и послѣ праздника Пасхи 4 р.

Имѣются вакансіи въ третье отдѣленіе второклассной школы.

Завѣдывающій школою свящ.

Павель Курганскій.

СПИСОКЪ

свободнымъ священническимъ, діаконскимъ, псаломщическимъ и просфорническимъ мѣстамъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

1) При церкви Липецкаго духовнаго училища; свободно съ 23 октября 1904 г.; причта положено: одинъ священникъ,

2) При церкви с. Высокихъ Полянъ, Елатомскаго уѣзда; свободно съ 12 апрѣля; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1371; земли 33 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 550 р. въ годъ.

3) При церкви Богоявленскаго Погоста Елатомскаго уѣзда; свободно съ 27 апрѣля; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 2080; земли 367 дес.

4) При церкви с. Бондарей Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 5 мая причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 2533; земли 367 дес.;

5) При церкви с. Башкирецъ Темниковскаго уѣзда; свободно съ 1 мая; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 791; земли 36 дес.; причтъ пользуется $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 500 руб.

6) При Зведенской церкви г. Елатьмы; свободно съ 21 мая; причта положено: протоіерей, священникъ, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 313; земли нѣтъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ капитала въ 5453 руб.

7) При церкви с. Кательни, Елатомскаго уѣзда; свободно съ 27 мая; причта положено: два священника, діаконъ

и два псаломщика; душъ м. п. 2140; земли 33 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны, въ размѣръ 950 руб. въ годъ.

8) При церкви с. Новаго Юрьева, Козловскаго уѣзда; свободно съ 27 мая; причта положено: два священника, діаконь и два псаломщика; душъ м. п. 2808; земли 30 дес.; причтъ пользуется $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ капитала въ 900 руб.

9) При церкви с. Новой Потьмы, Спасскаго уѣзда; свободно съ 20 мая; причта положено: священникъ, діаконь и псаломщикъ; душъ м. п. 762; земли 33 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣръ 550 руб. въ годъ

10) При церкви с. Иноземческой Духовки, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 3 іюня; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 657; земли 33 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣръ 400 руб. въ годъ и пользуется $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ капитала въ 200 руб.

Діаконскія мѣста:

1) При Покровской церкви с. Глуховки, Кирсановскаго уѣзда. свободно съ 30 апрѣля; причта положено: священникъ, діаконь и псаломщикъ; душъ м. п. 1216; земли 47 дес.; причтъ пользуется $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ капитала въ 500 руб.

2) При Архангельской церкви с. Чернавки, Кирсановскаго уѣзда; свободно съ 10 мая; причта положено: священникъ, діаконь и псаломщикъ; душъ м. п. 1419; земли 64 д.

3) При церкви с. Богородицкой Сурены, Козловскаго уѣзда; свободно съ 18 мая; причта положено: священникъ, діаконь и псаломщикъ; душъ м. п. 737; земли 66 дес., причтъ пользуется $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ капитала въ 300 руб.

4) При церкви с. Спасскаго, Козловскаго уѣзда; свободно съ 21 мая; причта положено священникъ, діаконь и псаломщикъ; душъ м. п. 1042, земли 36 дес.; дома церковныя; причтъ пользуется $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ капитала въ 8721 р. 44 к.

5) При церкви с. Иловой Рождественскаго, Козловскаго уѣзда; свободно съ 27 мая; причта положено: священникъ, діаконь и псаломщикъ; душъ м. п. 1458; земли 33 дес.

6) При церкви Моршанской женской общины Всемилостиваго Спаса свободно съ 30 мая причта положена: два священника и одинъ діаконь, земли нѣтъ; діаконь въ жалованье отъ общины получаетъ по 600 руб. въ годъ; дома для причта монастырскіе.

7) При церкви с. Кочетовки Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 31 мая; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 1918; земли 66 дес., причтъ пользуется $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ капитала въ 200 руб.

Псаломщическія мѣста:

1) При Соборной церкви г. Спасска; свободно съ 1 октября 1904 года; причта положено: протоіерей, два священника, діаконъ и три псаломщика; душъ м. п. 3130; земли 75 дес.; причтъ пользуется съ капитала $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ въ количествѣ 200 руб. (*Требуются кандидаты изъ окончившихъ курсъ Семинаріи*).

2) При церкви села Черной Слободы, Шацкаго уѣзда; свободно 18 февраля; причта положено два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 1256; земли 74 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 1225 руб. въ годъ и получается $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ капитала въ 3085 руб.

3) При церкви с. Теньгушева, Темниковскаго уѣзда; свободно съ 11 апрѣля; причта положено: священникъ, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 1969; земли 30 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ; священникъ 392 р. діаконъ—196 р. и одинъ псаломщикъ 122 руб. 50 в. въ годъ.

4) При церкви с. Алексѣевки, Липецкаго уѣзда; свободно съ 24 апрѣля; причта положено: священникъ діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1041; земли 66 дес.

5) При церкви с. Коныла, Борисоглѣбскаго уѣзда; свободно съ 4-го мая; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1579; земли 33 дес.

6) При церкви с. Верхней Отормы, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 15 мая; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 865; земли 33 дес.

7) При церкви с. Антонова, Шацкаго уѣзда; свободно съ 15 мая; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 907; земли 33 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны, въ размѣрѣ 550 руб. въ годъ.

8) При Соборной церкви г. Елатьмы; свободно съ 18 мая; причта положено: протоіерей, священникъ, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 310; земли нѣтъ; домъ для псаломщиковъ церковный; причтъ пользуется $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ капитала въ 9968 руб.

9) При церкви с. Малаго Хомутца, Лебедянского уѣзда; свободно съ 21 мая; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 453; земли 33 дес.; причтъ получаетъ пособие отъ казны, въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ.

10) При церкви с. Березнеговатки, Усманскаго уѣзда; свободно съ 23 мая; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1804; земли 36 дес.; причтъ пользуется $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1145 руб.

11) При церкви с. Серебрякова, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 24 мая; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 418; земли 35 дес.; причтъ получаетъ пособие отъ казны, въ размѣрѣ 400 р. въ годъ.

12) При церкви с. Николаевки, Борисоглѣбскаго уѣзда; свободно съ 27 мая; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1089; земли 33 дес.

13) При церкви с. Ольховъ, Шацкаго уѣзда; свободно съ 29 мая; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 1645; земли 142 дес.

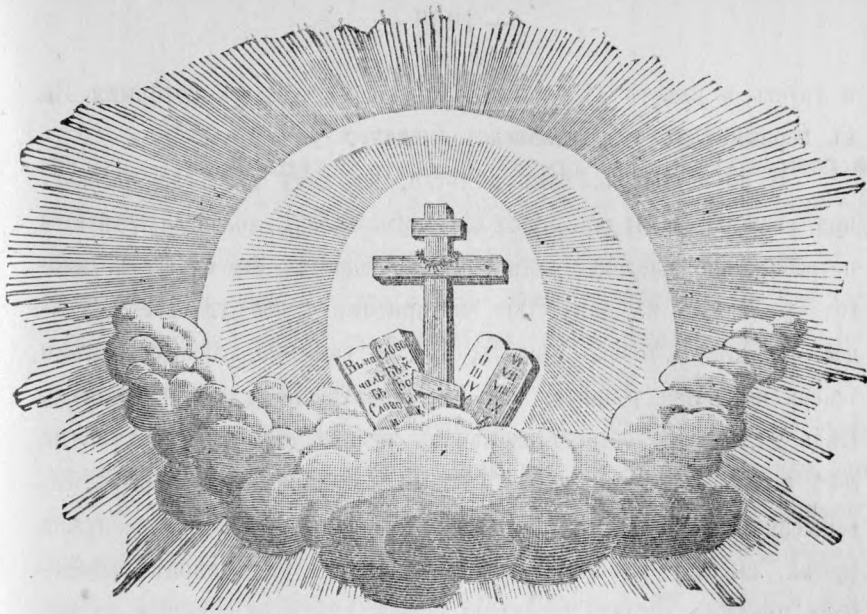
Просфорническія мѣста:

При церквахъ сель: Соколова и Павловки, Кирсановскаго уѣзда; Протасова, Найденки, Троицкой Дубравы, Ивановки, Чернавки, Богословки—Новикова, Алексѣевки и Митрополья, Тамбовскаго уѣзда; Пролома, Поминайки, 2-хъ Лѣвыхъ Ламокъ и Крутца, Моршанскаго уѣзда; Хрущева, Лебедянскаго уѣзда; Пошатова, Темниковскаго уѣзда; Христофоровки, Козловскаго уѣзда; Куликовъ, Шацкаго уѣзда; Частой Дубравы и Песковатки, Липецкаго уѣзда; Троицкаго, Борисоглѣбскаго уѣзда.

Содержаніе. Отдѣлъ официальный. I. Извлеченіе изъ особаго журнала комитета Министровъ. II. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. III. Пожертвованія на военныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ. IV. Разрядный списокъ воспитан. Тамб. Дух. Семинаріи. V. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ. VI. Объявленія.

Редакторъ, Секретарь Консист. Александръ Андриѣвскій.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Р ъ Ч Ъ,

сказанная воспитанникамъ, кончившимъ курсъ, предъ благодарнымъ молебномъ (27 мая).

Думается, братіе, что не ошибусь, если скажу, что Ваши настроенія и чувства данной минуты могутъ хотя отчасти напоминать тѣ настроенія и чувства Ваши, которыя Вы переживали въ далекомъ уже прошломъ—когда Вы впервые оставляли родной домъ и отправлялись въ незнакомую еще для васъ школу. Правда, конечно, сложнѣе теперешнія ваши чувства и трудно вполнѣ въ нихъ разобраться, ибо и сами вы уже не робкіе дѣти, а зрѣлые юноши, много передумавшіе и перечувствовавшіе. Но робость и смущеніе передъ открывающимся жизненнымъ просторомъ и вмѣстѣ нѣкоторое пріятное сознаніе за свою якобы уже зрѣлость и жизненную правоспособность безъ сомнѣнія похожи на ту робость,

и грусть, и вмѣстѣ дѣтскій задоръ любопытства, съ которыми Вы въ первый разъ отпраплялись въ школу.

И вотъ теперь, какъ и тогда, да какъ и всегда бываетъ при разставаніи людей, долго живущихъ вмѣстѣ, только чувствуется потребность о многомъ поговорить, о многомъ бы спросить, многое бы сказать въ напутствіе и притомъ самое главное и нужное, но трудно только рѣшить, что же самое-то главное, такъ и теперь не легко рѣшить: что же сказать Вамъ въ напутствіе. Вѣдь то, что мы обычно называемъ жизнью, такъ сложно само по себѣ и такъ строится, какъ будто бы по какимъ то особымъ, совершенно независимымъ отъ самого человѣка законамъ, что нужна особая высшая проницательность, а можетъ быть вѣриѣе особаго рода простота взгляда на жизнь, чтобы умѣть разобраться въ ней и не утратить свою личность.

Многое покажется вамъ страннымъ и непонятнымъ: и въ жизни людей и ихъ дѣяніяхъ увидите много такого, что будетъ казаться вамъ обиднымъ и недостойнымъ человѣка. Увидите, какъ часто совѣсть и правда приносятся въ жертву маммонѣ и самолюбію, увидите въ примѣрахъ живыхъ, какъ гложеть и гибнетъ духовная жизнь и люди становятся „бывшіе люди“.

Не вздумайте строго судить этихъ людей, не вздумайте отнимать и у нихъ возможности тѣхъ благородныхъ порывовъ, которыми полна быть можетъ теперь Ваша душа, ибо это будетъ несправедливо. Вы сами увидите скоро, какъ будутъ разбиваться и Ваши идеалы, взлѣлѣянные Вами въ эти юные годы и не увидите только, а почувствуете это съ болью и муками, ибо вѣдь дороги конечно вамъ эти дѣтища Вашей юной души. Почувствуете скоро и Вы, какъ будетъ падать и Ваша энергія, увидите какъ каждый шагъ Вашей доброй дѣятельности будетъ доставаться Вамъ цѣной мукъ и скорбей.

Отчего это будетъ и какъ это будетъ, на это лучше отвѣтить Вамъ сама жизнь, ибо у каждаго изъ васъ будетъ своя

жизнь, но лучше будетъ, если Вы впередъ будете ждать этого и готовиться. И не омрачить мнѣ хочется Вашу теперешнюю радость, такъ естественную при концѣ нелегкаго школьнаго пути, не смутить Васъ, а только сказать одну правду, можетъ быть и горькую. Прощаясь теперь съ воспитавшей Васъ школой, школой, зачѣмъ скрывать, поносимой теперь и нелюбимой, скажите каждый себѣ: прощай наша свобода, прощай время юношескихъ мечтаній, безкорыстной дружбы и братской любви. Тѣ изъ васъ правда, кто пойдетъ въ новую школу, могутъ еще надѣяться на это и дальше, но кому сужденъ иной жребій, для тѣхъ скоро откроется правда этихъ немножко нерадостныхъ словъ. Помню и мы говорили, кончая школу, наконецъ то конченъ этотъ суровый путь неволи, и опеки, наконецъ-то мы на свободѣ и собственной волѣ. Да, братіе, обманчива эта свобода и вольная своя волюшка, и значить она только то, что самому уже потребуется опредѣлять теперь и свои отношенія къ тѣмъ, съ кѣмъ столкнется жизнь; самому потребуется опредѣлять теперь задачи и цѣли своей дѣятельности, самому же потребуется рѣшить вопросъ: Богу или маммонѣ служить, блюсти ли совѣсть или гоняться за хлѣбомъ: и какъ часто къ сожалѣнію послѣдній бываетъ камнемъ паденія многихъ!

Значить эта вольная волюшка только то, что каждый изъ Васъ, рѣшившій блюсти совѣсть и правду, долженъ прямо спросить себя: что-же я внесу въ жизнь и что дамъ для другихъ. Вѣдь не такъ, братіе, нужно смотрѣть намъ на жизнь, что она должна давать намъ все и мы отъ нея можемъ брать все, что намъ угодно, а наоборотъ такъ должны думать и такъ должны быть готовы, чтобы эта общая жизнь человѣческая получила отъ насъ одно только доброе и святое, только полезное и созидательное для нея и чтобы мы явились въ нее и внесли въ нее свѣжую добрую силу къ ея созиданію. Такъ можемъ-ли мы дѣйствительно дать что-либо для жизни хорошее и свѣжее, готовы ли мы внести въ нее хотя нашу юную душу и крѣпкую вѣру въ правду.

и добро, вотъ объ этомъ то должны бы спросить себя теперь и прислушаться чутко, что скажетъ на это Ваша совѣсть. Вѣдь легче, конечно, брать, хотя бы и отъ жизни, готовое хорошее, нежели вносить въ нее; но долгъ совѣсти нашей и благо жизни самой требуютъ отъ насъ послѣдняго, ибо вѣдь и благо общей жизни, какъ бы его кто ни понималъ, можетъ созидаться только изъ суммы добрыхъ начинаній и благихъ результатовъ каждаго дѣятеля. И повѣрьте, братіе, что не мечта о какомъ то общемъ благѣ и любовь къ человѣчеству вообще, а только живая добрая сила, да любовь горячая къ тѣмъ и къ тому, съ кѣмъ судилъ Богъ жить и работать, могутъ вести и къ созиданію общаго блага, и отдѣльныя свѣтлыя точки на темномъ жизненномъ фонѣ дробясь и множась, могутъ разсѣять общую мглу.

А теперь, именно теперь-то и требуетъ жизнь добрыхъ и честныхъ работниковъ, бодро смотрящихъ впередъ и сознающихъ свою нравственную силу и мощь. Вотъ почему и время школьной жизни, дорогое и невозвратимое время, должно быть временемъ упорнаго труда, временемъ выработки того духовнаго капитала, который каждый изъ насъ долженъ вносить въ общую жизнь.

Различны, конечно, будутъ пути вашей общественной дѣятельности, различны будутъ и запросы къ вамъ, но, кажется, ко всемъ дѣятелямъ одинаково приложимо то пожеланіе, которое вы услышите сейчасъ у Апостола „яко чада свѣта ходите“. Этимъ бы пожеланіемъ и я напутствовалъ васъ, братіе, въ вашу новую жизнь. Да будутъ эти слова какъ бы знаменемъ вашей дѣятельности и постоянно судящими каждый шагъ вашей жизни.

Свѣта-то, именно свѣта духовнаго требуетъ теперь жизнь; о свѣтѣ кричатъ всюду и все, свѣта жаждетъ и та сѣрая среда, въ которую поставитъ васъ пастырство, эта родная для многихъ изъ васъ дорожка. *И вспомните тогда, братіе, вступая на эту дорожку, Ваше званіе, что нѣтъ изъ васъ премудрыхъ*

по плоти, какъ говоритъ Апостолъ (1 Кор. 1, 26), имѣть сильныхъ и благородныхъ; не унывайте однако, а помните, что сила Божія въ немощи совершается и царствіе Божіе не въ словеси, а въ силу и правду. И тѣ новыя условія вашей пастырской дѣятельности, при которыхъ вамъ суждено начать эту дѣятельность, разумью свободу вѣроисповѣданія, требуютъ отъ васъ чрезвычайнаго напряженія вашихъ духовныхъ силъ, требуютъ той именно силы и правды, которая не словами доказывается, а даетъ себя чувствовать непосредственно. *И если труденъ этотъ путь духовнаго дѣланія, путь возрожденія души къ истинъ жизни, то и плодотворенъ онъ, и благодаренъ, и прочны плоды его: видъ изъ этого только внутренняго источника обновленной души можетъ вытекать обновленіе и всей жизни. Это тоже, что напоить чашей студеной воды жаждущаго и избавить его чрезъ это отъ смерти; помните, что и за это будетъ награда и утѣшайте себя этимъ. Пусть другіе пути шире, блестящей и виднѣе, но знайте и тѣ изъ Васъ, кто пойдетъ по нимъ, что отъ внутренняго только человѣка нужно ждать обновленія жизни, и Вы сами сводите непременно все къ своей душѣ, и душѣ ближнихъ по руководству совѣсти и любви. И еще Вамъ скажу на прощанье: не съ самолюбіемъ и возношеніемъ, не съ мечтами и ложной увѣренностью въ свои силы и въ скорый успѣхъ своей дѣятельности вступайте въ жизнь, а съ смиреніемъ и сострадательной любовью къ людямъ, ибо въ нихъ только заключается великая сила, способная побѣдить все. А для насъ, провожающихъ васъ въ жизнь, не будетъ большей радости, какъ слышать чадъ своихъ во истинъ ходящихъ* (2 Іоан. 1, 4).
Аминь.

Архимандритъ *Теодоръ*.

Что впередь ¹⁾.

XVIII.

Германскій императоръ нашелъ въ одной изъ своихъ послѣднихъ рѣчей, что въ Россіи христіанство въ упадкѣ. Этимъ, будто-бы, объясняются и наши военныя неудачи,—хорошіи христіанинъ и солдатъ хорошіи.

Конечно, мы съ послѣднимъ не согласимся. Русскій солдатъ— и хорошіи солдатъ, и хорошіи христіанинъ. Но нельзя не признать упадка христіанскаго духа, во-первыхъ, въ кругахъ образованнаго русскаго общества, а затѣмъ и въ широкихъ кругахъ, хлебнувшихъ знанія „интеллигентности“.

Не даромъ двадцать послѣднихъ лѣтъ раздавалась у насъ антихристіанская проповѣдь „непротивленія злу“.

Непротивленіе злу! Не для побѣды ли надъ зломъ пришелъ Спаситель?

Жестокое слово сказалъ императоръ Вильгельмъ.

„Въ Россіи христіанство въ упадкѣ“... Въ православной Россіи, гордящейся чистотой обряда и вѣроченія, гдѣ стомилліонное населеніе такъ тепло вѣруетъ, такъ горячо молится, въ святой Руси, народъ которой именуется себя крестьянствомъ, то-есть христіанствомъ и крестьяниномъ, то-есть христіаниномъ по преимуществу, здѣсь... въ упадкѣ христіанство. Обвиненіе тяжелое, но едва ли осмысленное. Скажите,—въ упадкѣ жизнь православнаго прихода, въ упадкѣ христіанскій духъ въ школѣ; въ упадкѣ духовенство и въ бездѣйствіи монашество; въ упадкѣ проповѣдь и христіанскій духъ образованнаго общества; въ упадкѣ миссіонерское дѣло; въ упадкѣ церковное управленіе; въ упадкѣ синаодъ...

Тогда можно будетъ разобраться въ поставленномъ обвиненіи.

¹⁾ „Свѣтъ“ № 137.

Но отъ лица протестантской Германіи огульное обвиненіе православной Россіи „у васъ христіанство въ упадкѣ и отъ того-то ваше оружіе терпитъ неудачу“, — такое обвиненіе звучитъ торжествующей гордыней иновѣрія.

Намъ кажется, что въ Россіи не христіанскій духъ въ упадкѣ, а всѣ тѣ учрежденія, которыя даютъ этому духу возможность работать и осязательно, мощно себя проявлять въ созиданіи жизни.

Вѣры еще много въ русскомъ народѣ, но при невѣжествѣ и бѣдности эта вѣра изъ стихійной, подспудной силы не можетъ стать силою сознательной.

Храмина церковной общины нашей дѣйствительно развалилась.

Духовная школа въ упадкѣ и проникнута страннымъ какимъ-то духомъ. Что это за духъ? Скорѣе всего, — „духъ отрицанья, духъ сомнѣнья“. Дѣти священниковъ бѣгутъ изъ сословія, отъ алтарей. Кастовая замкнутость духовенства способствуетъ его неподвижности. Вліяніе его на образованное общество — ничтожно. На народъ — слабѣетъ. Въ дѣлахъ вѣры и совѣсти всего важнѣе наличность и совѣсти и вѣры. Духъ вѣры и совѣтливости да возродится въ насъ и пройдетъ съ конца въ конецъ страны нашей. Въ возрожденіи русской церкви — спасеніе и возрожденіе всей Россіи.

Въ этой церкви, гдѣ Божество открывалось тысячу лѣтъ Россіи, въ ней одной найдетъ спасеніе русскій народъ!

XIX.

„Съ словомъ церковь, — говоритъ одинъ изъ извѣстныхъ нашихъ канонистовъ, — мы соединяемъ понятіе о культурно исторической силѣ, сросшейся съ жизнью обширныхъ историческихъ массъ, — силѣ, которая въ теченіе многихъ вѣковъ доставляла духовную пищу этимъ массамъ, очищала ихъ понятія, облагораживала нравы, вліяла съ большею или меньшею энергіей на правообразованіе.“

Церковь является религиозно-нравственнымъ источникомъ освещенія государственной власти. Самую эту власть, существовавшую уже и въ темные, первобытные вѣка языческаго варварства, грубую, неумолимую власть церковь воспитала, очистила, осмыслила, подняла до своихъ идеаловъ челоуѣчности. Суровую „варварскую правду“ первобытныхъ народовъ церковь развила въ гуманную христіанскую государственность.

Церковь-естественное хранилище историческихъ воспоминаній народа. Сколько слезъ пролилось предъ нетлѣнными ликами подвижниковъ Божіихъ, подъ этими тысячелѣтними сводами! Въ годы бѣдъ, испытаній, смутъ, нашествій вражійхъ здѣсь звучали молитвы, надежды и утѣшенія. Каждый шагъ народа на его историческомъ пути отмѣченъ на скрижаляхъ родимой церкви. Древнѣйшая мать всего челоуѣчества, церковь мать и народа. Она древнѣе его. Она освѣтляла всю вселенную, когда народъ только еще просыпался къ сознательному бытію. Она же проводитъ его и къ зрѣлой жизни міровой державы. Въ церковныхъ стѣнахъ тысячу лѣтъ являлось народу Божество. Все, что рождалось, и шло на жизнь, и все, что умирало и на смерть шло, и рождалось, и умирало подъ этими свергающими въ зенитѣ небесномъ крестами, подъ звонъ пѣвучей мѣди этихъ колоколовъ: *Vivos voco. Mortuos plango. Fulgura frango.* (Живыхъ [призываю. Плакиваю мертвыхъ. Отвожу молнію). Церковь освятила и утвердила государственную власть.

Вспомните слова поэта:

...Трудами и бранями

Потомство Мономаха...

Поставило и утвердило тронъ;

Одѣянный одеждой херувимской

Святыхъ князей, замученныхъ въ ордѣ,

Украшенный нетлѣнными вѣнцами

Святителей и чудотворцевъ русскихъ —

Гремящій тронъ...

И вотъ объ упадкѣ этой-то главной созидающей силы съ прямою солдата и грубостью тевтона на весь міръ заявилъ германскій императоръ. Да развѣ мы сами этого не знали? Развѣ лучшіе умы у насъ, и изъ духовной среды, и просто изъ писательской, исходя кровью сердца, съ такимъ покоряющимъ краснорѣчіемъ, съ такой гениальной проникновенностью не указывали на тотъ „параличъ“, который въ Россіи мало-по-малу охватилъ все зданіе церкви, отъ основанія до вершины ея? Развѣ, наконецъ, за послѣдніе мѣсяцы, когда печать получила возможность съ полною почти откровенностью высказываться по вѣсьмъ жгучимъ вопросамъ русской печальной дѣйствительности, невыяснены были и вѣсь зѣющія прорѣхи въ церковной области? Все такъ. Но указанія инновѣрца и нѣмца звучатъ какъ-то особенно. Они разятъ и будятъ. Тамъ, за границей, въ германо-романскомъ мірѣ прокатилось это слово: „Вы побѣждены потому, что въ вашей странѣ въ упадкѣ христіанство“. Замѣьте, намъ указали на такую сторону, которой меньше всего занять хотя бы русскій „интеллигентъ“, мечтающій по еврейскому подсказу даже о полномъ разобщеніи государственной власти отъ церковнаго источника ея освященія. Христіанство въ упадкѣ! Церковь въ упадкѣ. Да вѣдь это же такъ. И вѣсь мы это ясно видимъ. И въ этомъ корень всей нашей болѣзни.

Церковь въ упадкѣ!—Значить, въ упадкѣ та культурно-историческая сила, которая доставляла духовное питаніе русскимъ историческимъ массамъ. Значить, эта сила не питаетъ или слабо питаетъ эти массы? Почему? Потому-ли, что самый источникъ питанія изсякъ? Этого допустить невозможно. Значить, что-то заслоняетъ источникъ питанія отъ массъ народныхъ. И онѣ уже начинаютъ искать духовнаго питанія на сторонѣ, вѣсь церковныхъ стѣнъ.

Церковь въ упадкѣ!—Значить дремлетъ та великая культурно-историческая сила, которая очищала понятія русскихъ народ-

ныхъ массъ, облагораживала ихъ нравы. И дѣйствительно, тысячи фактовъ ежедневно говорятъ, какъ эти нравы грубы, какъ эти понятія темны! И та, трактивно-фабричная „интеллигентность“, которая проникаетъ въ народъ, конечно, не способствуетъ ни очищенію понятій, ни облагороженію нравовъ. Она растлѣваетъ и умы, и сердца, и тѣла.

Церковь въ упадкѣ! Значитъ она больше не вліяетъ или слабо вліяетъ и на правовыя отношенія русскихъ массъ. Право замѣняется насиліемъ и произволомъ, благородная жажда правосудія—сутяжничествомъ. Все болѣе теряется сознаніе основныхъ нравственныхъ истинъ христіанства, которыя вносятъ начало примиренія между богатымъ и бѣднымъ, преступникомъ и жертвой преступленія, сильнымъ и слабымъ, смягчая неравенство именемъ Христовымъ.

Проникаясь сознаніемъ всей важности вопроса объ упадкѣ и возрожденіи родимой церкви, хочется во весь голосъ крикнуть. Вотъ гдѣ нива, требующая дѣятелей! Вотъ центральный вопросъ современности и отъ его рѣшенія зависитъ всецѣло духовное и гражданское, національное возрожденіе русскаго народа. Но въ дѣлахъ вѣры и совѣсти всего важнѣе наличность и вѣры, и совѣсти. Пробудимся! Взглянемъ на дѣйствительность безбоязненно, широко открытыми глазами и дружной союзной работой поведемъ церковное дѣло впередъ.

(Продолженіе будетъ).

Государство и церковь.

„Дайте намъ правъ“, „дайте намъ правъ“—раздается со всѣхъ сторонъ вопль въ обществѣ и печати.

Но что же это такое за „право“, что это за вещь или понятіе, на которомъ мы теперь сосредоточили свое вниманіе?

— „Дайте правъ личности, свободы мысли, слова и убѣжденія, дайте гражданскихъ правъ -- саморазвитія, самоуправленія, уберите эту бездушную, холодную стѣну, этотъ гнетъ бюрократизма, сковавшій своей цѣпью усмотрѣній, примѣчаній, комиссій, разрѣшеній и проч. всякое свободное начинаніе“.

Вотъ кодексъ гражданскихъ требованій, представляемый государству отъ лица передовыхъ членовъ русскаго общества.

„Дайте право на безпорядокъ и анархію, дайте средствъ добиться республики или конституціи -- это тоже кодексъ правъ всѣхъ тѣхъ сторонниковъ и благодѣтелей Россіи, которые ставятъ своимъ девизомъ красный флагъ и гордый крикъ: „пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!“

Итакъ все права за правами! Государство же, какъ правовой институтъ, объединяющій членовъ общины, должно такъ или иначе успокоить встревоженные умы и дать успокоеніе общественной жизни. Но вѣдь это не можетъ случиться раньше, чѣмъ сольются взгляды большей части общества и правительства, когда правовыя нормы удовлетворяютъ то и другое.

Такимъ образомъ для разумнаго сознанія во всей полнотѣ встаетъ вопросъ о государствѣ, какъ правовомъ институтѣ, о сущности, цѣли и назначеніи правовыхъ нормъ государственной жизни, ихъ происхожденіи и возможномъ прогрессивномъ развитіи и улучшеніи.

Наконецъ, среди различныхъ голосовъ раздаются голоса и о церковной реформѣ. Здѣсь тоже слышится требованіе правъ. „Дайте свободу церкви, освободите церковную жизнь отъ чиновничьяго режима, возвратите полноту правъ церковному тѣлу, дайте ему дышать всѣми фибрами его существа“.

Никто иной, какъ сами предстоятели церкви -- епископы и священники -- начинаютъ отекать въ печати и вызываютъ о церковныхъ правахъ. А міряне въ небольшой своей части даже и все спасеніе Россіи, все оздоровленіе многомилліон-

наго русскаго народа, пріобрѣтеніе имъ силы и моцѣ видать въ осуществленіи канонической полноты помѣстной Русской церкви, въ осуществленіи тѣхъ каноническихъ правовыхъ нормъ, которыя искони принадлежали православной церкви, по которымъ она всегда жила и развивалась.

Слышны обвиненія въ цезарепапизмъ, въ нарушеніи устоевъ церковно-приходской жизни, и сообразно этому предлагаются оздоровляющія реформы одновременно какъ сверху, такъ и снизу. *) Очевидно въ данномъ случаѣ мы имѣемъ вакуу—то иную мѣрку государственной жизни, сравнительно съ ранѣе указанными требованіями, если здѣсь такъ настойчиво оздоровленіе народнаго организма связывается съ правовыми нормами церковной жизни.

Поэтому, чтобы широко и подробно ознакомиться и самостоятельно разобраться въ различныхъ требованіяхъ всевозможныхъ правовыхъ нормъ и въ способахъ улучшенія чело-вѣческой жизни чрезъ таковыя нормы,—намъ необходимо поставить вопросъ о сущности, цѣли и назначеніи каноническихъ правъ церковной жизни.

Отсюда можно будетъ видѣть значеніе ихъ въ жизни общества вообще и отношеніе ихъ къ государственной жизни въ частности.

Исслѣдованіе же вопроса о взаимоотношеніи между правомъ гражданскимъ и церковнымъ дастъ намъ ключъ къ пониманію настоящаго положенія Русской православной церкви въ государствѣ и укажетъ, къ чему Русская церковь должна стремиться и чего желать въ своей будущей жизни. Конечно, постановка такихъ серьезныхъ и сложныхъ вопросовъ требуетъ соответствующей серьезной и сложной работы мысли. Она требуетъ серьезнаго углубленія въ сущность дѣла, разработки нѣкоторыхъ деталей, анализа фактовъ жизни и психики чело-вѣка.

*) Смотри. всѣ номера „Русскаго Дѣла“.

Естественно, какъ и всякая другая работа, она требуетъ многихъ работниковъ, напряженія многихъ умовъ, чтобы дать всестороннее, полное и удовлетворительное рѣшеніе предпринятыхъ задачъ. А каждая частная и единичная попытка можетъ имѣть своей цѣлью хотя нѣсколько освѣтить горизонтъ вопроса и пробудить мысль къ самостоятельной работѣ и серьезному размышленію.

Профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Л. І. Петражицкій, указывая въ своихъ „Очеркахъ философіи права“ на разногласіе ученыхъ въ опредѣленіи самаго существа права и констатируя неуспѣхъ массы попытокъ въ рѣшеніи этого вопроса, самъ переходитъ на психологическую почву и отсюда пытается указать точки отправления для правильной постановки и рѣшенія вопроса о существѣ права.

„Право—говоритъ онъ—явленіе не вѣшняго, матеріальнаго міра, какъ, напр., камень, дерево, а явленіе духовнаго міра, психическое, явленіе нашей души; поэтому съ природой его непосредственно познакомиться мы только и можемъ въ нашей душѣ, т. е. путемъ наблюденія, сравненія, анализа нашихъ же собственныхъ душевныхъ состояній и движеній“. *)

Но анализируя психику человѣка, проникая въ глубину человѣческаго духа, мы по необходимости сталкиваемся съ метафизической природой человѣческаго существа и потому вынуждаемся здѣсь, въ метафизикѣ духа искать болѣе глубокихъ основъ существа права, его происхожденія и возмощенія, дальнѣйшаго развитія и усовершенія.

Метафизика духа раскрываетъ намъ, что человѣкъ не есть рядовая вещь земнаго шара, механически связанная цѣпью причинъ.

Человѣкъ—свободно—разумная личность, сама дѣйствующая по причинамъ и цѣлямъ. Такая природа человѣческаго существа является цѣнной сама по себѣ, имѣющей] какъ

*) Л. І. Петражицкій. Очерки философіи права. Петербургъ. 1900 г. стр. 9.

самоцѣль, права на жизнь, сообразную своему внутреннему существу.

Здѣсь мы видимъ основу правъ человѣческой личности. Природа человѣка — разумное, свободное и личное бытіе, требуетъ извѣстныхъ правъ, извѣстной жизни; разъ въ практикѣ эта жизнь не осуществляется, — духъ чувствуетъ неудовлетворенность и возмущеніе, требуетъ осуществленія правъ своей природы, жизни по идеалу личности. Такимъ образомъ право, какъ внутренняя потребность духа, вытекаетъ изъ природы человѣческаго существа, именно, бытія личнаго, свободно — разумнаго. ¹⁾

Само собой понятно, что та же метафизическая или нравственная природа человѣка „обязываетъ его и въ другомъ человѣкѣ признавать также свободно — разумную личность, такую же нравственную природу, какъ и въ себѣ ²⁾, другими словами каждый человѣкъ долженъ признать за своимъ собратомъ извѣстныя права и гарантіи жизни.

Съ этой точки зрѣнія право, вытекающая изъ глубинъ человѣческаго духа, совпадаетъ съ нравственнымъ закономъ, является „выраженіемъ нравственнаго закона и необходимымъ требованіемъ человѣческой природы. ³⁾

Идея личнаго бытія устанавливаетъ равенство правъ въ отношеніяхъ людей, практическимъ выраженіемъ котораго является долгъ къ ближнимъ и справедливость.

Съ одной стороны каждая личность должна быть гарантирована сама по себѣ, такъ сказать застрахована отъ нарушенія ея правъ, а съ другой стороны каждая личность должна опасаться, какъ бы не нарушить правъ другой личности, не сдѣлать ее напр., средствомъ для своихъ цѣлей; такъ какъ люди живутъ обществомъ, то каждый индивидуумъ долженъ опасаться своими дѣйствіями нанести ущербъ общему благу.

¹⁾ Müller. Recht und Kirche ст. 1—2.

²⁾ Müller. Recht und Kirche ст. 1—2.

³⁾ ibidem ст. 124.

При совмѣстной жизни людей „сущность права будетъ заключаться въ равновѣсіи двухъ нравственныхъ интересовъ: личной свободы и общаго блага, при чемъ послѣдній интересъ ограничиваетъ первый, но не такъ, чтобы совершенно упразднить его.“¹⁾

„С О В Ъ Т Ъ“.

Современный искренній разговоръ²⁾.

Въ концѣ прошедшаго Марта сего 1905-го, неблагополучно текущаго, года, въ нашемъ городѣ многіе родители, родственники и опекуны, пріѣзды въ классическую гимназію не имѣвшие и въ дѣлахъ совѣта оной никогда никакого участія не принимавшіе и о томъ никогда не мечтавшіе, слѣдовательно, совершенно неожиданно получили слѣдующее, во множествѣ экземпляровъ и на отличной бумагѣ напечатанное, официальное „Приглашеніе“:

„Съ разрѣшенія Его Превосходительства, Попечителя учебнаго округа, на 7-е апрѣля сего 1905 года, въ 6^{1,2} часовъ вечера, назначается чрезвычайный педагогическій совѣтъ въ гимназіи, съ участіемъ родителей, родственниковъ и опекуновъ, имѣющихъ въ какомъ-бы ни было классѣ гимназіи своихъ дѣтей или воспитанниковъ. Сיםъ таковыя почтительнѣйше и приглашаются, — для совмѣстнаго обсужденія условій и выработки мѣръ къ правильной постановкѣ и успѣшному веденію дѣла обученія и воспитанія обучающихся въ гимназіи.

Примѣчаніе. Посѣтители благоволятъ оставлять верхнее платье и калоши въ „передней“, а кто безъ колошъ, тѣмъ предлагается вытирать насухо свою обувь, для чего въ распоряженіи швейцара имѣются три шершавыхъ половика и двѣ швабры, за пользованіе коими плата съ посѣтителей не взимается.“

¹⁾ В. С. Соловьевъ. Оправданіе добра стр. 391.

²⁾ „Тульск. Ем. Вѣд.“ № 17; 1905 г.

„Приглашеніе“ произвело въ городѣ то, что газеты любятъ называть „сенсация“, а просто говоря—сильное возбужденіе мысли и волненіе чувствъ. Насколько то и другое было сильно, это видно хотя бы по одному тому, что одинъ членъ мѣстнаго Окружного Суда и одинъ дѣятель по Вѣдомству Государственныхъ Имуществъ вечеромъ того же числа въ клубѣ проиграли въ карты, первый 17-ть рублей съ копѣйками, а второй 24 рубля ровно, тогда какъ прежде и обыкновенно они проигрывали не больше 3 или 4-хъ цѣлковыхъ, да и то рѣдко, большею частію предъ переменой погоды (—тотъ и другой страдаютъ ревматизмомъ).— Понятно послѣ этого, почему въ нарочитое число на совѣтъ въ гимназію заявилось званыхъ и желанныхъ (?), но не избранныхъ, а вообще приглашенныхъ, лицъ, довольно количество, даже болѣе, чѣмъ довольно.

Натурально, призванные къ дѣлу руководители дѣла, такого, какъ воспитаніе, должны были имѣть и непосредственно обнаруживать свою собственную благовоспитанность. И обнаруживали, кто какъ могъ,—что и было замѣтно, потому что всякъ желалъ показать себя съ этой стороны, и всякій посторонній могъ это видѣть, если желалъ увидать.

Входящіе въ залъ засѣданія непринужденно, съ чувствомъ своего „родительскаго вѣса“, подходили къ Директору, онъ же и предсѣдатель настоящаго чрезвычайнаго совѣта. (Директора никто не называлъ по имени, а всѣ, только называли „директоромъ“, поэтому и я не знаю, какъ его имя и фамилія). Всѣхъ, кто подходилъ къ Директору и рекомендовался, называть не буду,—на что? вѣдь нѣтъ никакой возможности сохранить всѣ имена ихъ въ памяти. Это по опыту извѣстно всѣмъ, кто, напримѣръ, продолжаетъ дѣлать глупость—виновать предъ великосвѣтскимъ приличіемъ—дѣлать визитъ по праздникамъ. Но нѣкоторые изъ посѣтителей дѣйствительно заслуживаютъ особаго вниманія въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Лищу себя надеждой, что для нихъ не

будеть обидно, если, на память потомства, останутся и въ печати сохраняются имена и портреты этихъ счастливицевъ—участниковъ въ великомъ дѣлѣ—въ изысканіи средствъ къ усовершенствованію нашихъ гимназій и притомъ классическихъ. Связать свое имя съ міромъ классическимъ, такъ или иначе, для кого не лестно! Итакъ, позвольте рекомендовать.—

Вотъ-съ, одинъ изъ числа другихъ ранѣе прибывшій, и—понятно, человекъ военный, аккуратный, это полковникъ Козодавлевъ. Твердымъ маршемъ подоидя къ Директору, онъ отрекомендовался лаконически: „полковникъ въ отставкѣ, Козодавлевъ“, и, ловко повернувъ налѣво, сразу нажѣтилъ стулъ перваго ряда и бросилъ на него свою фуражку съ сиреневымъ околышемъ. Полковникъ, между прочимъ, занятъ культурой своихъ бакенбардовъ: стоя и оглядывая собирающуюся публику, онъ поминутно подкручивалъ свои сѣдые усы и бакенбарды, иѣжно отбрасывая ихъ назадъ.

Вслѣдъ за полковникомъ, какъ-то особенно быстро—стремительно подошли къ Директору какіе-то два русыхъ молодца, лѣтъ за тридцать, оба съ одинаковой прической, одинаковой осанкой и поступью, рассчитанной на большую смѣлость до дерзости.

— Господину предсѣдателю наше усердное почитаніе и низжайшее поклоненіе... Позвольте рекомендоваться,—мы два за одного, сказалъ одинъ изъ незнакомцевъ.

— То есть, какъ-же это? переспросилъ Директоръ.

— Двое Кувыркаловы. Я Карнѣй Петровичъ, а это мой братъ, Ѳома Петровичъ,—стало быть, два раза Кувыркаловъ. Онъ, будемъ говорить, въ родѣ мой дубликатъ. Родитель, собственно, Ѳома Петровичъ, а я дядя, не больше того. Обыкновенно,—понятно, Ѳома Петровичъ не рѣчиствъ, не надѣется на себя—при многолюдствѣ у нихъ языкъ заплетается, а мы, смѣю вамъ доложить, и побрехать можемъ.

— Оригинально вы рекомендуетесь, отмѣтилъ Директоръ.

— Самобытно-съ У насъ, въ здѣшней гимназіи также имѣется свой мальчишка, Мишутка Кувыркаловъ: небось, знаете, Ваше Превысокородіе,—его сразу видать, такой красный, мурластый. Братъ Оома, въ какомъ-бишь онъ у тебя классъ-то, я забылъ?..

— Знаю, знаю Мишу Кувыркалова,—онъ особенно любить булки съ макомъ, замѣтилъ Директоръ.

— Онъ!—Про него Оома Петровичъ рассказаль-бы вамъ такія чудеса, что вы просто ахнули бы. Только, значить, застѣнчивъ братъ-то Оома, хоть и родитель. А этакая добродѣтель не благонадежна-съ, имѣеть свойство непроезводительности, все равно, что залежалый галантерейный товаръ, по настоящему времени спросу не имѣющій. Время боевое-съ! парламентъ того и гляди.

— Прошу, господа, садитесь, прервалъ Кувыркалова Директоръ, повидимому, изъ предосторожности.

— Оома Петровичъ, замѣчаете вѣжливость? спросилъ въ полголоса Карнѣй Кувыркаловъ и легкимъ толчкомъ даль знать брату, гдѣ ему сѣсть.

Входитъ какъ-то неувѣренно и не ровнымъ шагомъ еще мужчина, базарнаго типа, и приближается къ Директору.

— Съ кѣмъ имѣю честь познакомиться? предупреждаетъ Директоръ, привѣтливо улыбаясь незнакомцу.

— Мы торгуемъ посудой... Тарасъ Желваковъ, отвѣчаетъ посѣтитель.

— Нѣтъ, господинъ предсѣдатель, перебиваетъ Карнѣй Кувыркаловъ, нѣтъ-съ: сапоги не посуда... сапогами торгуетъ, извѣстный на всемъ базарѣ Желваковъ...

— Какъ сапогами? а въ другомъ-то растворѣ? заявляетъ сконфуженно Желваковъ.

— О другомъ растворѣ разговоръ другой, а вы собственно...

— Все равно, господа, ничего, безъ чиновъ.

— Только зачѣмъ же неправду-то?..

— Ничего, господинъ Кувыркаловъ, это маленькая неточность, съ любезностью замѣтилъ Директоръ.

Цѣнь посѣтителей тянулась къ предсѣдателю почти безъ перерыва. Чрезвычайное приглашеніе оказалось чрезвычайно удачнымъ, а чрезвычайно малая зала оказалась чрезвычайно переполненной. Извѣстно, что русскіе люди особенно любятъ все чрезвычайное. Этому поддаются, при случаѣ, даже нѣкоторые иностранцы. Напримѣръ, содержатель мѣстнаго аптекарскаго магазина всегда почти безвыходно сидѣлъ за своей конторкой—выручкой, а теперь вотъ пожаловалъ въ „чрезвычайное“ собраніе, что въ его жизни также было чрезвычайно. Это посѣтитель изъ числа прочихъ позднеѣ прибывшій, аптекаръ Фердинандъ Карловичъ Рорлеэрконфъ. Фигура его, въ общемъ, сразу напоминаетъ нѣкоторые экземпляры музейскихъ коллекцій по доисторической зоологіи. Правду говоря, Рорлеэрконфъ не интересуется педагогикой, но ко всему „чрезвычайному“ имѣетъ слабость... И—не потому, чтобы вѣрилъ въ „чрезвычайное“, нѣтъ,—по убѣжденіямъ, онъ натуралистъ какъ и всѣ натуралисты на берегахъ Шпрее, но прибылъ на совѣтъ ради „остроумнаго развлеченія“, какъ онъ выразился. Все время засѣданія онъ заявлялъ о своемъ присутствіи пыхтѣніемъ.

Совершенную противоположность Фердинанду Карловичу составлялъ слѣдовавшій за нимъ высокій, худощавый блондинъ, съ гладко выбритымъ подбородкомъ и длинными, жидкими усами. Подойдя къ хозяину собранія, онъ отрекомендовался: „Янъ Казимировичъ Хлыщевскій, землемѣръ“. И, отходя въ сторону, нѣсколько потупилъ взоръ, а затѣмъ занялъ въ первомъ ряду послѣдній оставшійся свободнымъ, крайній стулъ.

А вотъ и еще субъектъ, безъ котораго какъ будто никакое засѣданіе въ городѣ не обходится, особенно „чрезвычайное“. Это приземистый, толстенькій человѣчекъ, въ лохматомъ пиджакѣ; лицо

открытое, глаза выпуклые, вострые, волосы рыжіе, на срединѣ головы раздѣлены, отъ края до края, широкой лысиной, подъ которой, кажется, гнѣздится одна особенно безпокойная идея—нельзя ли понасть въ городскіе головы, если не въ Одессѣ (—что очень трудно), то хоть въ Житомирѣ или въ родѣ того... Какъ-же, судите сами: все есть—и деньги (—очень!), и рысаки, и Директоръ гимназіи знакомъ, и съ полицеймейстеромъ обмѣниваемся взаимной улыбкой, и съ городскимъ головой на „ты“, однако, никакого особеннаго вліянія въ городѣ не имѣется. Досадно!.. Рекомендую, это—„универсальный“ промышленникъ и, соотвѣтственно тому, знающій всякую отрасль промышленности. Да, что а! этотъ человекъ почти все знающій. Вы догадываетесь, конечно, что это—всѣмъ извѣстный Борисъ Прокофьевичъ, онъ же Борухъ Крэмерзонъ. И чего-чего не знаетъ Крэмерзонъ!—Онъ знаетъ и то, сколько товарищъ предѣдателя Окружного Суда вчера въ клубѣ въ карты проигралъ; и—то, сколько обошлось его племяннику Цуккерману исправленіе „двойки“ на „тройку“, хотя и не скажетъ, гдѣ это случилось, дабы „тройка“ снова не была переправлена на „двойку (—это политика, да-съ)“; онъ знаетъ и то, въ какое число купецъ Лопуховъ будетъ объявленъ „горемыкой“—банкротомъ; и—то, сколько гр. Левъ Толстой, при своей нестяжательности, выручаетъ денегъ за свои нецензурныя изданія, и—то, наконецъ, знаетъ Борухъ Крэмерзонъ, въ какихъ закулисныхъ интригахъ и съ кѣмъ именно состоитъ извѣстная въ городѣ баронесса фонъ-Шенерляйнъ, у которой въ Январѣ сего „воинственнаго“ и „разорительнаго“ года появилась на стройныхъ плечикахъ замѣчательная лисья шубочка, съ собольимъ воротничкомъ, покрытая темно-малиновымъ бархатомъ. Однако откуда эта шубочка, это секретъ, тѣмъ болѣе строгій, что баронесса также въ числѣ присутствующихъ на „чрезвычайномъ“ педагогическомъ совѣтѣ.

Кстати о женскомъ персоналѣ. Естественно, женщины самой природой своей призваны къ дѣлу воспитанія, если и не

всякая можетъ назваться „родительницей“. Вотъ почему и въ настоящемъ засѣданіи женскій персоналъ если и не преобладалъ, то и не уступалъ въ численности мужскому (—зачѣмъ-же уступать, когда всё домогаются равенства?). Здѣсь были „дамы“ и „дамочки“, т. е. „мамы“ и „мамочки“, — многія со многими очевидными признаками „интеллигентности“, а именно: одни съ лорнетомъ въ отлично выхоленныхъ пальчикахъ, другія подстрижены въ кружокъ, иныя съ гордымъ окомъ и несытымъ сердцемъ, нѣкоторыя съ книжками подъ мышками, съ карандашами, готовыми записать ваши слова, даже нарисовать вашъ обликъ въ самыхъ изящныхъ „записныхъ“ тетрадкахъ, сшитыхъ красной ниткой, а есть и такія, у которыхъ брошки почему-то съ изображеніемъ „головы Адама“ (!)... Достоинѣйшей представительницей всѣхъ сихъ присутствовавшихъ и подобныхъ многихъ отсутствовавшихъ педагогическихъ дамъ была именно баронесса Аделаида Эрнестовна фонъ-Шенерлэйнъ. Блондинка, почти средняго роста, худощавая, съ ярко голубыми глазами; однако, въ общемъ она не особенно красива, а если и миловидна, то подъ условіемъ, когда немножко улыбается, только если немножко, какъ бы нехотя. Но... но если вы обратите вниманіе на ея стройныя плечики, которыхъ она не забываетъ немножко подвысить, то баронесса навѣрно пойметъ, что вы человекъ съ порядочной эстетикой. Не даромъ, значить, съ этой точки зрѣнія очень и очень не рѣдко поглядывалъ на Аделаиду Эрнестовну художникъ Аркадій Анемподистовичъ Коблучковъ, нашъ будущій знакомый.

Однако, дѣло не въ эстетикѣ, а въ педагогикѣ, и дѣло серьезное. — „Поскорѣ-бы къ дѣлу“. Такъ всё посѣтителі говорили; но не скоро открылось засѣданіе.

А засѣданіе открылось не скоро оттого именно, что было ужъ очень людно: посѣтителі все собирались, рекомендовались, размѣщались, оглядывали другъ друга и даже начали переглядываться другъ съ другомъ. Вотъ тутъ-то, наконецъ, дѣйствительно — нако-

нецъ Директоръ и рѣшилъ открыть засѣданіе, въ такомъ родѣ не бывалое подъ нашимъ небомъ.

Слѣдовало-бы, въ порядкѣ вещей, сказать и о наружности господина Директора, но не все легко сдѣлать, что сдѣлать желательнo. Судите сами. Спрашивается: какіе волосы у г. Директора?—почти никакихъ. Какіе глаза?—вмѣсто глазъ дымчатые очки въ роговой оправѣ. Какая борода?—когда все благополучно, то ровная, гладенькая, клинушкомъ, а когда тревога, то вкочлена и торчитъ въ разныхъ направленіяхъ. Какой фракъ?—но позвольте, кто же не знаетъ, какой фракъ у Директора? вѣдь Директоръ въ немъ всегда: объ этомъ фракѣ можно сказать только одно, что ужь очень онъ потертъ, такъ что съ визитомъ къ губернатору являться въ немъ не приходится... А въ виду выхода Директора въ отставку шить новый фракъ, право, это излишество. Однако—шить или не шить, это еще открытый вопросъ: дѣло въ томъ, что Директоръ очень и очень присматривается къ какой-то „классной дамѣ“ и желаетъ вступитъ съ нею въ законный бракъ (—съ иными директорами бываетъ иначе, но это уже совершенно не педагогично!). Да, такъ вотъ къ свадьбѣ-то, конечно, будетъ и новый фракъ. Это будетъ у Директора третій бракъ и третій фракъ или третій фракъ и третій бракъ. И это будетъ такъ—по нѣмецкой пословицѣ: „всякихъ хорошихъ вещей бываетъ по три“; стало быть—три фрака, три сунруги и пр. Въ долгодѣтней жизни и службѣ много-много такого можетъ быть...—Какъ, да развѣ господинъ Директоръ такъ старъ и такъ давно служить?—въ томъ-то и суть: очень давно. И вотъ представьте, этому самому Директору, въ этомъ самомъ фракѣ, привелось обращаться за педагогическими совѣтами къ людямъ, ничего не знающимъ въ дѣлѣ воспитанія столь обширной школы, какъ гимназія. Значитъ, справедливо говорится, когда говорится: „жизнь прожить, не поле перейти“,—чего-чего не встрѣтишь... Не бѣда, однако, если Директору придется теперь-выслушать мѣсколько празд-

ныхъ совѣтовъ, а вотъ бѣда, когда придется ему выслушать еще и укоризны,—все можетъ быть. Но дѣлать нечего!—дослуживать надо.

Занявъ подобающее себѣ мѣсто, Директоръ, нѣсколько приподнявшись и опершись обѣими руками на столъ, покрытый зеленымъ сукномъ, произнесъ слѣдующую краткую рѣчь:

Мм. Гг-ни и Гг-ри!

„Свидѣтельствуя вамъ мою искреннюю (?) благодарность за вниманіе, которымъ вы почтили наше приглашеніе—пожаловать на совѣтъ, я долгомъ поставляю предложить вамъ свободно высказать здѣсь свои взгляды на дѣло обученія и воспитанія дорогой нашей молодежи къ благоденствію и славѣ Родины и... и... чтобы наши воспитанники были просвѣщенными и преданными дѣтьми, какъ своихъ родителей, такъ и Государя. Не желая стѣснять васъ своими сужденіями по этому предмету и какъ-бы навязывать вамъ свой взглядъ, я еще разъ прошу васъ высказывать ваши *ria desideria* совершенно свободно, съ полною независимостью, наконецъ, отъ кого-бы то ни было и отъ чего-бы то ни было, кромѣ своей совѣсти и... и... вашего здраваго смысла. Итакъ, не оставляя своего принципа, я прошу васъ заявлять, о чемъ вамъ будетъ угодно. Пожалуйста“...

— Благодаримъ покорнѣйше; однако, съ чего же собственно начать? который-нибудь поставить вопросъ бы, послышалось изъ публики.

— Съ чего хотите, господинъ, кажется, Кувыркаловъ, отвѣчаетъ Директоръ. Если угодно, первоначально коснемся общей и главной цѣли обученія и воспитанія. Гимназія, конечно, должна воспитывать настоящихъ, просвѣщенныхъ дѣтей своего Отечества и преданныхъ слугъ своего Государя. Вотъ-съ! что скажете?—

— Господинъ Директоръ, позвольте купцу Сметанникову пару словъ.

— Пожалуйста...

— Мы имѣемъ дѣло. Бани у насъ. Такъ я бы для учениковъ гимназіи охотно уступилъ подешевле. У насъ недавно все вновь отремонтировано, чисто, благородно, никакого похабства... ни-ни!..

— Но къ чему вы это все говорите, господинъ Сметанниковъ?

— А что же? съ чего ни начать, думаю, какъ вы изволили дозволить.

— А я предложилъ уже, чтобы поговорить прежде о цѣли образованія въ гимназіи, какъ заведеніи, по моему, прежде всего— воспитательномъ.

— Полагаю, не откажете признать, господинъ Директоръ, что и баня есть заведеніе благородное, безъ бани какой угодно образованный человѣкъ въ три недѣли запаршивѣетъ.

— Господинъ Директоръ, это не возможно, — *quel mauvais ton!*.. Это не относится къ дѣлу, наконецъ; если онъ будетъ такъ продолжать, я прошу записать все въ протоколъ, заявляетъ баронесса Шенерлэйнь.

— Господинъ Сметанниковъ, вотъ баронесса проситъ ваши слова занести въ протоколъ, — выражайтесь аккуратиѣй.

— Чего тамъ въ протоколъ-то? — такіе пустяки! У насъ когда если мордобитіе, вотъ это въ протоколъ, — когда изъ зубъ кровопускательство.... А тутъ что? — и пыромъ не пахнетъ.

— Господинъ Директоръ, *c'est terrible!* воскликнула баронесса.

— Нисколько я васъ не теребилъ, сударыня, — ни чуть, ни по чемъ. Извините, — оправдывается и, улыбаясь, садится на мѣсто Сметанниковъ.

— Повторяю, внушаетъ Директоръ, рѣчь должна быть о цѣли воспитанія. Полагаю, въ главномъ мы съ вами все согласны, — на первомъ мѣстѣ долженъ стоять патріотизмъ, — такъ, конечно? —

— Я полагалъ бы выяснитъ это мнѣніе: дѣло въ томъ, что у всякаго есть свой патриотизмъ. Вотъ я, какъ вамъ извѣстно, не русскій, — полякъ, докладываетъ Хлыщевскій, такъ позвольте мнѣ предложить, чтобы при преподаваніи здѣсь въ гимназіи Закона Божія и Русской исторіи не касались-бы нашего вѣроисповѣданія и не критиковали народа польскаго...

— То есть, что собственно вы желали-бы, — вовсе ничего не говорить о Польшѣ? спрашиваетъ Директоръ.

— Чтобы преподаватели не позволяли себѣ относиться къ нашему отечеству съ рѣзкой критикой. Наше несчастное отечество...

— Вы, г-нъ Хлыщевскій, кажется, землемѣремъ занимаетесь, такъ-съ? — землемѣремъ, да? — допрашиваетъ Карнѣй Кувыркаловъ.

Хлыщевскій упорно молчитъ.

— Позвольте же мнѣ васъ спросить, продолжаетъ Кувыркаловъ. Родились вы здѣсь, у насъ, на Русской землѣ, такъ-съ? Живете здѣсь же, у насъ, на Руси; хлѣбъ кушаете отъ Русской кормилицы-земли, воздѣланной въ потѣ лица русскимъ мужичкомъ, такъ-съ? служите по измѣренію русской пашни — десятины; умрете, мы васъ похоронимъ, какъ говорится, на лонѣ нашей матушки, сырой земли Русской, кровью русскихъ людей омытой и добытой, такъ-съ? Дѣтокъ имѣете, и дѣтокъ вашихъ похоронимъ, охотно, пожалуйста... Послѣ всего этого, одолжите — скажите, какое же еще у васъ другое отечество можетъ даже быть? или уже развѣ на томъ свѣтѣ? да и тамъ будемъ всѣ вмѣстѣ, если только Господь по милости своей... только, охъ-ма! по грѣхамъ нашимъ милости-то ждать... нѣтъ, не приходится. Вѣдь, вотъ, мы что съ вами дѣлаемъ — идемъ брать на брата! Такъ-то. Грустно это. А вы неприязненно не хотите признать нашего отечества своимъ, хоть и живете и умираете въ нашемъ отечествѣ, какъ своемъ, на общей нашей родинѣ.

— У насъ было свое крулевство, — наконецъ промолвилъ Хлыщевскій.

— Было? такъ точно, — было. Освѣдомлены мы и объ этомъ. Но, позвольте вамъ доложить, дѣло это, какъ сами изволите говорить, прошлое-былое. А мало ли что было! — Исторія повѣствуетъ, что общее наше отечество было гдѣ-то во Эдемѣ на востоцѣ, да подите-ка отыщите его. Или тоже при патриархѣ Ноѣ, у всѣхъ отечество-то было тамъ, гдѣ ковчегъ стоялъ, на горѣ Араратѣ, а теперь тамъ только Армяне съ Турками обитаютъ. Извольте видѣть, Турки и Армяне живутъ въ своемъ родномъ отечествѣ, однако, никакъ не уживаются, все дерутся да колушаются... Не хотите ли туда и вы переселиться?..

— Было время, когда мы были господами и Москвой владѣли, рѣзко и какъ-то некстати вставляетъ Хлыщевскій.

— Да-съ, помнимъ, хорошо памятуемъ, даже памятникъ въ Москвѣ имѣемъ. Какъ же-съ, прапредки вашихъ прадѣдовъ, предъ избраніемъ блаженной памяти царя Михаила Ѳеодоровича, къ намъ въ Москву припожаловали, — въ родѣ какъ съ визитомъ, на короткое время-съ... Побыли, ношили, погостили, подурачились, повольничали, ну, чтожъ? гостямъ у насъ это дозволяется. Мы все имъ простили, --зла не помнимъ. Только лѣтописецъ одинъ на досугѣ все это въ свой протоколъ записалъ. Ну, а потомъ, стало быть, мы къ вамъ, — въ родѣ какъ бы отдать свой визитъ. Теперь будемъ говорить такъ, прямо по исторіи: выходить, вы — къ намъ, а мы — къ вамъ, познакомились, сошлись, ну, и ладно — будемъ жить вкупѣ; вы у насъ — милости просимъ! — а мы у васъ, такъ-съ?

Кланяясь Хлыщевскому, Кувыркаловъ заканчиваетъ:

— А что касательно другой родины... нѣтъ-съ, другой — какой не найдете, сколько не ищите. Развѣ евреи на аукціонѣ подыщутъ вамъ „Родину“, такъ это будетъ просто литературное изданіе, не больше-съ.

— Г-нъ Кувыркаловъ, не обижайте присутствующихъ, замѣтилъ Директоръ внушительно.

— Какъ? какимъ образомъ? съ притворнымъ недоумѣніемъ спрашиваетъ Кувыркаловъ.

— Вы подшучиваете надъ Евреями

— Ни чуть, ни капельки, отвѣчаетъ изворотливый Кувыркаловъ. Вы газеты читаете, Ваше Превысокородіе? ну, и мы эту печатную бумагу употребляемъ. Такъ вотъ, стало быть, изволите припомнить, Ваше Превысокородіе,—недавно было это въ газетахъ, что Евреи хотѣли купить Палестину—ихнее, стало быть, стародавнее отечество, такъ-съ? И не купили, въ цѣнѣ не сошлись... Почему? продавали-то ее Турки, а сватала Англія; а вѣдь на деньги и турка не дуракъ,—заломилъ цѣну—ай, ай, ай! У Евреевъ даже сердце екнуло, въ глазахъ позамутилось и колѣнки задрожали.—Нѣтъ, говорятъ, теперь Палестина стала не та, не течетъ молокомъ и медомъ, на ней, чу!—извѣстка да песокъ, а потому надо, говорятъ, скинуть со счетовъ те, что стоятъ молоко и медъ, а положить столько, сколько стоятъ известка и песокъ. А то, говорятъ, аукціона подождемъ, когда, говорятъ, Англія будетъ продавать съ аукціона Турецкую имперію. Такъ Евреи и рѣшились ждать у моря аукціона, чтобы Палестину подешевлѣ купить... Истинная правда!—

Раздается общій смѣхъ. Кувыркаловъ продолжаетъ:

— Такъ и не сошлись... Ничего—что же! государыня Англія можетъ и еще новое отечество подыскать да посватать, вселенская сваха! извѣстно. Умница сваха, кому сватаетъ, только бы себѣ что ни-на-есть за труды выручить. Вонъ и Японіи она тоже отсватала „новое отечество“—Корею, и тоже ожидаетъ подарочекъ. Только отсватать-то отсватала, а до свадьбы, кажется, еще очень долго; ну и на счетъ подарочка тоже... А вотъ и вамъ, Господинъ Хлыщевскій, Англія тоже можетъ охлопотать чрезъ Японію „новое отечество“—островъ Сахалинъ, примѣрно,

если пожелаете, когда здѣшнимъ отечествомъ брезгуете; а количество пространства землицы и водницы отмежевать, сколько потребуется для вашихъ соотечественниковъ, сами съумѣете, въдѣ землемѣрю васъ не учить стать. Такъ-съ? Что скажете?—

Послѣдовало гробовое молчаніе. Хлыщевскій какъ-то сердитобрякнулъ и немного отодвинулъ свой стулъ назадъ.

— А я согласенъ съ вами, братецъ, Карнѣй Петровичъ... сказалъ, но не договорилъ Оома Кувыркаловъ.

— А я прошу васъ, братецъ, Оома Петровичъ, повременить—помолчать: вы съ ними, съ господиномъ землемѣромъ, не спорите. Мы—другое дѣло: мы съ разной публикой понасобачились. Мы въ Нижнемъ-то-городѣ какихъ племенъ и народовъ не видывали. Подходить иной, не то мужчина, не то баба, въ сарафанѣ, аль халатѣ, и съ косою и съ бородой: „та-ла-ла“... А мы и такого понимаемъ, и онъ—удивительное дѣло!—и онъ кланяется, улыбается, то-есть, тоже насъ понимаетъ... Право слово.

— Господинъ Кувыркаловъ, вы уклоняетесь отъ дѣла, замѣтилъ предсѣдатель не безъ досады.

— Точно такъ, Ваше Превысокородіе,—люблю поговорить, люблю... Вотъ такой же у насъ староста въ обществѣ приказчиковъ; тотъ, пожалуй, еще похлеще. Тотъ, примѣрно, поѣдетъ на масляницѣ, а ожидай его къ Пасхѣ; начнетъ съ Москвы, а побываетъ и въ Персіи и въ Егіптіи.

— Но, позвольте, Кувыркаловъ... съ большой досадою прервалъ его Директоръ.

— Виноватъ, одно—единственное словечко. Пользуясь приращеніемъ... пожалуйста... ради гостепрѣимства...

Директоръ сидитъ, понутивъ голову. Кувыркаловъ продолжаетъ:

— Да-съ, какъ-то у насъ въ обществѣ приказчиковъ зашла рѣчь, что, молъ, нашъ братъ приказчикъ гдѣ-гдѣ ни сложится—ни склянется; а онъ, староста нашъ, и говоритъ: „куда

ни заходятъ русскіе!—они могутъ живыми и на тотъ свѣтъ сходить; вотъ, говорить, удалой казакъ Ашиновъ на своемъ конѣ и въ Еѳіопіи побывалъ“... А другіе тутъ и подхвати: „ну, говорятъ, въ Еѳіопіи! чай, у своихъ „Еѳіоповъ“—то былъ, которые въ Нижнемъ на ярмаркѣ пребываютъ, у цыганъ, то-есть“... И пошла потѣха! умора да и только! мы всѣ такъ и лопнули со смѣху... А дѣло-то такъ и осталось безъ разсужденія.

— А вотъ и у насъ дѣло-то осталось безъ разсужденія, замѣтилъ съ очевиднымъ негодованіемъ Директоръ, порывисто поглаживая свою бороду.

— Виновать-съ, на двѣ недѣли виновень, арестую свой языкъ, прямо ни слова, ни единого звука...

— Нитшего, вы хорошо скажете, господинъ Кувыр-ляковъ, Брав'о hoch!! восклицаетъ Рорлеэркопфъ.

— Кувыркаловъ, да-съ, Кувыркаловъ, поправляетъ Карпѣй Кувыркаловъ.

— А, хорошишо: это мой маленьки ошибокъ. Тенерь давай будетъ такъ: Кувыр-ля-ковъ, брав'о,—да, hoch!!

— Г-нъ Рорлеэркопфъ, вы, кажется, хотите закурить сигару? у насъ это не принято.

— Почему того принято нѣтъ? повѣстка не воспрещайтъ сигаръ; она запрещайтъ только сапоги съ грязомъ, да;—сигаръ не... Миѣ посылайтъ сигаръ изъ Берлина, отъ самого Вольфъ. Вы знаете сигаръ Волфъ, да?—оно хорошо пахнетъ и дезинфициртъ.

— Я, впрочемъ, лично, собственно, ничего не имѣю противъ... любезничаеъ Директоръ.

А!—не имѣете собственность, да? то я вамъ предлагайтъ. Дѣлайте долженіе,—пускайте брать мойень сигаръ, собственный мой, хорошо пахайтъ.

— Благодарю, я не курю. А вотъ кстати, скажите-ка ваше мнѣніе по вопросу о воспитаніи,

— Важный вопрос, господинъ Директоръ. Питаніе, это большой вопросъ. Когда мы натуралистъ, то мы извергаемъ на посмотриніе собранья такого наше мнѣніумъ: „крѣпка душа въ крѣпкомъ тѣлѣ“. Посему точно быть нужно всегда, дѣти должны кушать довольно.

— Но вы не поняли меня: мы теперь обсуждаемъ вопросъ о духовномъ развитіи и воспитаніи.

— Духовномъ? то будетъ сказать духовный отецъ, законоучитель, то его мнѣніумъ. Пожал-те-сто, обращается Рорлеэрконфъ къ священнику.

Всѣ оглянулись на Законоучителя, который, видимо, дожидался первой возможности заговорить.—Поднимается о. Законоучитель и, нѣсколько прищуриваясь на Рорлеэрконфа, заявляетъ:

— Надѣюсь, почтеннѣйшее собраніе со мной будетъ согласно, что въ основѣ образованія и воспитанія должна лежать религія; на ней утверждаются высшая, авторизованная мораль и самый патриотизмъ. По крайней мѣрѣ, это такъ должно быть въ русской гимназіи, гдѣ большинство православныхъ. А между тѣмъ, что мы видимъ? у насъ не равномерно и не цѣлесообразно размножаются какія-то „талмудъ-тора“, а въ православной гимназіи хотятъ свести Законъ Божій, что называется, *на нѣтъ*...

— Что? что такое? какъ это можно? съ горячностью возражаетъ Крамерзонъ. Мы протестуемъ, мы ратоваемъ за „талмудъ-тора“. Мы посылаемъ завтра петицію къ господину министру Витте. Посмотримъ! Мы бѣдные евреи, но мы отдаваемъ подати, одинаковы повинности на городъ, учебны заведенія, мы жертвуемъ на красны крейсть. Что вы хотите? Бѣдные евреи!..

— А зачѣмъ бѣгаете отъ военной службы? рѣзко вставляетъ Карнѣй Кувыркаловъ.

— Мы? мы бѣгаемъ? нѣтъ, господинъ Директоръ, не бѣгаемъ... Служимъ, завѣряю васъ.

— Служите, да, но только музыкантами, утверждает Ку-выркаловъ.

— А что же? музыкантъ не служить? безъ музыкана можно быть? да? говорите, — да? нѣтъ? что вы хотите?

— Не волнуйтесь, Крамерзонъ, вашъ оппонентъ, подъ влияніемъ партіотизма, говоритъ немножко пристрастно.

— Ой, какъ это обидно! ой, какъ!.. Вѣдныя евреи!.. восклицаетъ Крамерзонъ.

— А позвольте мнѣ слово, господинъ Директоръ.

— Пожалуйста. Но скажите, кого имѣю удовольствіе слушать?—

— Свободный художникъ Каблучковъ. Я не утомлю почтеннаго собранія! Я только нѣсколько словъ... Мнѣ бы желательно было поставить этотъ вопросъ о воспитаніи на нѣсколько нейтральную почву, гдѣ могутъ все сойтись. Здѣшнее заведеніе—гимназія, но не просто; она называется *классическая* гимназія. Обращая вниманіе на это специальное названіе *классическая*, я вывожу, что въ ней должна быть своя специальная цѣль воспитанія, конечно—*классическая*. При воспитаніи здѣсь должно имѣть въ виду, прежде всего и болѣе всего, классицизмъ. Да, но какой классицизмъ?—Отнюдь не тотъ, который такъ жестоко, но и такъ справедливо, обруганъ лучшими представителями нашей прессы, какъ-то: „Русскія Вѣдомости“, „Русское Слово“, просто „Слово“ и т. д. Слѣдовательно, долженъ быть цѣлью образованія другой классицизмъ, именно—классицизмъ реальный, то есть, то самое, что въ классическую эпоху наиболѣе уважалось, даже обоготворялось. Это—красота, конечно, и выраженіе ея во всеѣхъ видахъ искусства. Вотъ-съ, реальный классицизмъ или классическій реализмъ, вотъ!—

— Ахъ, какъ это симпатично! восклицаетъ баронесса Шенерлейнъ. Если бы это привелось въ исполненіе, то предъ нашими юношами прошли бы чудныя вѣка Греціи, Рима, эпоха Итальян-

скаго возрожденія и т. д. А Готика, съ ея таинственнымъ, обаятельнымъ зодчествомъ! и т. д. А эти греческія и латинскія грамматики, этотъ колючій решейникъ, терновникъ, это... ахъ, да... Однимъ словомъ—*grand merci*, г-нъ Каблучковъ,—вы вносите новый, животворный лучъ въ наше просвѣщеніе, заключила съ легкимъ пафосомъ баронесса и немножко повела впередъ лѣвымъ плечикомъ, только немножко.

Поднимается какаѣ-то лохматая фигура, довольно неопредѣленнаго типа, и какимъ-то полудикимъ баритономъ заявляетъ:

— Вотъ вы, господинъ, на счетъ красоты... это, дѣйствительно, идетъ къ каждому образованному. Возьмемъ теперь хочъ сюртукъ или пальто: сошьемъ мѣшкомъ, то человѣкъ, хочъ и образованный, а все равно—куль съ овсомъ; а сошьемъ форменно, анъ любо-дорого смотрѣть: взглянешь, да язычкомъ прищелкнешь. Отчего-почему?—а очень просто: тутъ, значить, красота,—вотъ какое дѣло...

— А позвольте спросить, что значить ваше заявленіе „сошьемъ“?—вы, собственно, кто?—освѣдомляется Директоръ.

— Парамонъ Огрызковъ. Мы—портные; мы люди не богатые, не образованные, а на пропитаніе зарабатываемъ, даже иглочкой молочко хлебаемъ по праздникамъ, развязно отвѣчаетъ лохматый Огрызковъ.

— Вы здѣшній? у васъ есть здѣсь учащіеся? переспрашиваетъ Директоръ съ нѣкоторымъ подозрѣніемъ.

— Точно такъ, здѣшній; мы живемъ на Помойной улицѣ, которая допрежде того Шелудивымъ переулкомъ называлась. Какъ же, у насъ здѣсь племянникъ родной по женѣ, Никишка Волдыревъ,—съ полгода всего сюда ходитъ заниматься.

— Ахъ да... знаю. Такъ вы, значить, присоединяетесь къ мѣшню Каблучкова?

— Какъ же-съ, мы съ имъ все равно по одной выкройкѣ;

„мое“ съ „твоимъ“ пріютюживаемъ. Да-съ!.. рѣшительно заявили Огрызковъ и шумно сѣлъ на свой стулъ.

— А я, въ свою очередь, присоединяюсь къ мнѣнію или, лучше, соприкасаюсь съ мнѣніемъ г-на Рорлеэркопфа: во—первыхъ — тѣлесное здоровье, во—вторыхъ — классическая красота, рѣшается, съ своей стороны, Каблучковъ.

— Ахъ, это... очень желательно! снова и немножко кокетливо восклицаетъ баронесса.

— Но, нельзя жъ, господа, забывать религіи и нравственности, возражаетъ о. законоучитель. Припомнимъ, что классическая красота безъ христіанской идеи только паутина, и всѣ эти изящныя статуи, если въ нихъ нѣтъ идеи, сѣтъ посуда, не имѣющая жизненнаго употребленія.

— Вотъ, это — по нашему, это такъ: что такое этотъ какой-нибудь статуи? — аховый товаръ, — хлопъ! и — одинъ дребезгъ... Мысль — дѣло десятое, тутъ душа. Такъ, батюшка, аминь! восклицаетъ Кувыркаловъ.

— И я согласенъ съ батюшкой, поддерживаетъ Директоръ. У насъ неоднократно подтверждалось это и циркулярами отъ начальства... А что вы скажете на это, съ точки зрѣнія вашего исповѣданія, г-нъ Рорлеэркопфъ?

— Когда мы натуралистѣвъ, то наше заповѣданіумъ себя формулиртъ чрезъ слова: *кайн крафт онэ штоф, кайн штоф онэ крафт...* *). Вотъ какой заповѣданіумъ.

— Вотъ такъ исповѣданіе! ха-ха-ха... Штофъ! точь-въ-тѣчь, какъ у нашихъ крющиковъ: у нихъ какъ только получка въ субботу, такъ полуштофъ на брата или штофъ на трохъ. Ну, исповѣданіе! — ха-ха-ха...

— Г-нъ Кувыркаловъ, я рекомендую вамъ еще разъ быть посдержаннѣе. — Полковникъ, вы, кажется, намѣрены что-то сказать? —

*) „Нѣтъ силы безъ матеріи, нѣтъ матеріи безъ силы“. извѣстное изреченіе Бюхнера.

— Да, позвольте? —

— Что вамъ угодно, г-нъ полковникъ? скажите.

— Я, какъ видите, военный. Я человекъ дисциплины. Полагаю, что прежде, нежели возвышаться на крыльяхъ фантази въ заоблачную высоту педагогическихъ умозрѣній, надо имѣть или создать благопріятныя условія обученія и воспитанія. Необходима дисциплина, прежде всего — дисциплина, твердая, строгая, неизмѣнная, да-съ! Позволю себѣ напомнить вамъ, какъ бывало въ наше время, при покойномъ Государѣ Николаѣ Павловичѣ. Положатъ, бывало, ученика-то, да влечь ему 33-ри горячихъ, да вздеруть съ обоихъ фланговъ, о-хо-хо! небу жарко станетъ. Ничего! — иной, бывало, взвизгнетъ раза три, иной захнычетъ: а ему и скажутъ: „не хнычь, а то еще прибавимъ; не жалѣй, что мало порол; кожа посползетъ, не бѣда — до свадьбы заживетъ“. А сколько при такой сѣкуціи и при ономъ кровопусканіи хорошихъ генераловъ выходило! Я вотъ не изъ лучшихъ былъ, да и то полковникъ, а это, по прежнему, того...

— Но что вы хотите, полковникъ? — теперь время не то, возражаетъ Директоръ.

— Пусти-съ, эту операцію можно и должно совершать во всякое время и — будьте увѣрены — съ пользой. А если не это, то другое средство: устройте получше карцеръ, въ родѣ „волчьей ямы“, куда вонъ японцевъ ловять.

— Да наши проказники и изъ ямы убѣгутъ, снова возражаетъ Директоръ.

— А, вотъ какъ! тогда „проволочное загражденіе“... Но лучше всего — драть.

— Quelle expression! восклицаетъ баронесса.

— Не безпокойтесь, баронесса, это — такая экспрессія, которая хорошо оттягиваетъ глупость отъ головы къ самымъ ямкамъ. Отличное средство, вѣками испытанное. Впрочемъ, для той же цѣли хороша и „волчья яма“, тоже...

Полковнику возражаетъ кто-то изъ публики, сзади: оказалось, это возражаетъ пожилая барышня въ весьма синихъ очкахъ, и, кажется, не вполне равнодушная къ полковнику. Приподнявшись, нѣсколько позировавъ, барышня звонко отчеканила:

— Но, позвольте, полковникъ, такъ, пожалуй, вы всю нашу гимназію скоро обратите въ „волчью яму“. Высказавъ это возраженіе, скорѣе въ качествѣ повода къ первому знакомству, барышня съ достоинствомъ опустила на свое мѣсто. — Дамскій персоналъ ждалъ отвѣта полковника съ большимъ интересомъ.

— Ядовито сказано, замѣтилъ немедленно полковникъ, однако, сказано не сильно. — Да, я бы, можетъ статься, и превратилъ вашу гимназію въ „волчью яму“, но. . . но, простите — она уже превращена, — да! Если начальники и наставники боятся войти въ классъ, гдѣ ученики, вооруженные револьверами, угрожаютъ бѣніемъ или даже избѣніемъ ихъ до смерти, то развѣ это не „волчья яма“? чѣмъ она разнится отъ японской „засады“? не такъ-ли? — простите.

Послѣдовало общее молчаніе съ общимъ конфузомъ. Изъ такого, въ значительной мѣрѣ затруднительнаго, положенія своего собраніе было выведено ловкимъ приѣмомъ находчиваго Директора.

— Вы, г. полковникъ, обратился Директоръ къ Козодавлеву, строго обвиняете насъ, но, какъ говорили древніе, *audiatur et altera pars*, — послушаемъ, что скажетъ другая сторона, въ дѣлѣ заинтересованная. Я обращаюсь къ корпораціи преподавателей.

— Обращайтесь, — послушаемъ, сдержанно и немножко сурово отвѣтилъ Козодавлевъ.

— Теперь скажите вы, господа преподаватели, вы хозяева, вы въ курсѣ дѣла.

Послѣдовало молчаніе.

— Мм. Гг.! я не понимаю этого убійственного молчанія. Посѣтители ожидаютъ вашего слова. Скажите, господа. И по долгу службы и по чувству совѣсти, въ сознаниі высокаго интереса дѣла, въ предвидѣніи важныхъ послѣдствій нашего совѣщанія, возможныхъ въ жизни нашей школы улучшеній, наконецъ, повторяю, въ присутствіи почтенныхъ посѣтителей—коимъ столь дороги наши воспитанники, успѣхи ихъ занятій, степень общаго развитія, въ чемъ вы такъ опытни... И, наконецъ—пресса, новыя вѣянія... Все общество ожидаетъ отъ васъ, наконецъ...

Директоръ начиналъ, видимо, волноваться и сурово поглядывалъ въ сторону преподавателей, составлявшихъ, на сей разъ, какъ будто „крайнюю лѣвую“; но, немного откашлявшись, продолжалъ:

— Нельзя, господа, молчать и подъ вліяніемъ уже здѣсь полученныхъ нами впечатлѣній отъ людей, во всякомъ случаѣ искреннихъ, говорившихъ, такъ сказать, на своемъ обиходномъ языкѣ и—такъ, какъ Богъ на душу положитъ, — напрямикъ, твердо, кто какъ умѣетъ... Однимъ словомъ, наконецъ, нужно же что-нибудь сказать, чтобы обобщить взгляды родителей и ваши, установить интеллектуальную связь семьи и школы, что такъ желательно и для семьи и для школы, о чемъ такъ много говорятъ въ настоящее время всюду, съ особой интенсивностью, и что уже практикуется тамъ и сямъ... такъ и сякъ... и... и...

— Браво, господинъ Директоръ! восклицаетъ Порлеар-компфъ.

— Благодарю, но я еще не кончилъ... Къ чему же, господа, послужить ваша, столь исключительная инертность и молчаніе, до нѣкоторой степени даже преступное или, собственно, нѣсколько отвѣтственное, да!—спрашиваю я васъ наконецъ ..

Молчаніе продолжается. Затѣмъ слышится въ полголоса: „мы здѣсь подсудимые, насъ призвали въ чемъ—то оправдываться“...

— Нѣтъ, это — недоумѣніе... Вотъ вы, г. Сократовъ, — вашъ предметъ, кажется, ближе всѣхъ подходитъ къ нашимъ вопросамъ. Исторія, говорятъ, есть учительница и воспитательница. Въ самомъ дѣлѣ: наблюденія надъ исторической жизнью народовъ, надъ дѣятельностью и характерами отдѣльныхъ лицъ, великихъ и малыхъ, даютъ вамъ обильный матеріалъ для созиданія твердаго взгляда...

Директоръ на минуту задумался, какъ бы что-то припомятая, а потомъ пересказалъ слѣдующую выдержку изъ статьи „Московскихъ Вѣдомостей“ (— онъ преданный читатель и почитатель этой газеты).

— Но „исторія повторяется и повторяется постоянно. Посему-то она не даромъ учительница націй и государственныхъ дѣятелей, справочная книга для правителей, глубокой колодезь опыта для любого, довѣрчиво идущаго къ ея цѣннымъ и яркимъ указаніямъ“... Опа, слѣдовательно, и вамъ дастъ...

— Какъ никогда не дастъ ничего подобнаго собраніе, въ родѣ настоящаго, гдѣ я имѣю необходимость присутствовать, но не знаю — зачѣмъ... несдержанно замѣтилъ Сократовъ, прямо съ желчью.

Сократовъ — преподаватель исторіи, человѣкъ поношенный, нервный, но мыслью не бѣденъ, продолжаетъ работать надъ своимъ образованіемъ: два дня въ недѣлю, по вечерамъ, опъ къ себѣ никого не принимаетъ и самъ нигдѣ не бываетъ, даже въ клубѣ, гдѣ очень долюбиваетъ „сразиться“ съ докторомъ Закулиснымъ въ винтъ. Много читаетъ по литературѣ своего предмета, причѣмъ даже дѣлаетъ выписки. Имѣетъ небольшую, но содержательную библіотеку, которую самъ характеризуетъ словами: *non multum, sed multum*. Словомъ, довольно рѣдкій преподаватель. Быть бы ему и директоромъ, но онъ имѣлъ неосторожность улыбнуться въ присутствіи г. инспектора учебнаго

о круга, когда тотъ говорилъ что-то серьезное, а по советвенному его мнѣнію, даже важное. Предательская улыбка!..

Желая нѣсколько стусевать рѣзкій отвѣтъ Сократова, Директоръ продолжалъ:

— Да, я съ вами согласенъ. Въ историческомъ движеніи и развитіи жизни, въ смѣнѣ эпохъ, вы видите, какъ бы на волнахъ, разные суда—государства, вы видите ихъ мирное или бѣдственное плаваніе въ океанѣ время, что, безспорно, очень много зависитъ отъ опытныхъ кормчихъ, а ихъ, этихъ кормчихъ, ставить на извѣстный уровень развитія школа даннаго народа... конечно?

— Конечно.

— Ну, вотъ. Такъ отъ васъ и желали бы слышать ваше мнѣніе вотъ эти сторонніе посѣтители.

— Да, сторонніе, или даже посторонніе, что бы не сказать рѣзче.

— Вы хотѣли бы сказать—излишніе, ненужные, неумѣтвые?! крикливо спрашиваетъ баронесса.

— Но, баронесса, я этого еще не сказалъ. А что я хотѣлъ сказать, это—въ моемъ сердцѣ, которое не подлежитъ вашему проницательному контролю.

— Но я желала бы контролировать не васъ, а школу, гдѣ для насъ, родителей, такъ много дорогого.

— Претензія извинительная, гармонирующая съ дамскимъ любопытствомъ, но не подлежащая удовлетворенію.

— Я не привыкла слушать такія рѣзкости, г. Сократовъ, гнѣвно замѣтила баронесса.

— Значить, вы не пріучили себя слушать прямую правду. Это—упущеніе въ воспитаніи, которое поправить еще не поздно.

— Нос! брав'о! восклицаетъ Рорлеэркопфъ, восклицаетъ сильно, однако, едва-ли кстати.

— Послушайте г. Сократовъ: моя претензія основана на моемъ знакомствѣ съ дѣломъ, продолжаетъ баронесса сдержанно. — Я много читала о воспитаніи. Я была заграницей, — въ Швейцаріи, въ Италіи... посѣщала образцовыя школы этихъ странъ... Кажется, я могу „смѣть свое сужденіе имѣть“...

— О, да! — конечно. Однако, баронесса, ваши Итальянскіе и Швейцарскіе рецепты по педагогикѣ отнюдь не приложимы въ Тамбовѣ, Рязани, Тулѣ, Калугѣ и т. д. Довольно съ насъ и прежняго обезьянства въ воспитаніи. — Увѣрю васъ, баронесса, что наши преподаватели скорѣе обратятъ вниманіе на вашъ заграничный туалетъ, на ваши изящныя кружева, чѣмъ на ваши искусно сплетенныя педагогическія сужденія.

Баронесса немножко сконфузилась: а художникъ Каблучковъ еще лишній разъ взглянулъ на баронессу и на ея кружева, почти-брюссельскія.

— Значить, вы хотите сказать, что мы вовсе не должны высказывать своихъ пожеланій и убѣжденій? —

— Я не сказалъ того, что желалъ бы сказать; а желаю сказать то, что не можетъ быть вашего контроля надъ невысказанными желаніями моего сердца, которое, можетъ быть, не такъ далеко отъ васъ, какъ вы, по подозрѣнію, не хотите то допустить.

Послѣднія слова, нѣсколько двусмысленныя и, очевидно, не довольно осторожныя, какъ обыкновенно слова пожилого холостяка (— да!), заставили баронессу положительно смутиться, однако, отчасти заинтриговали ее: въ сію минуту она краснѣла уже собственнымъ, естественнымъ румянцемъ.

Замѣтивъ это и чувствуя нѣкоторую неловкость, Сократовъ, твердо управляя собой, продолжалъ, намѣренно въ болѣе серьезномъ тонѣ:

— Ну, въ самомъ дѣлѣ... Прихожу въ классъ... Говорю объ изобрѣвеніяхъ и открытіяхъ. О Колумбѣ. О порохѣ. Спраши-

раю. Повторяютъ. Бьетъ звонокъ... Такъ нынѣ, такъ и завтра, и потомъ. Скажите, пожалуйста, причѣмъ тутъ папеньки, маменьки, тетеньки, дяденьки и т. д.? Вѣдь не откроютъ же они второй Америки? пороха не изобрѣтутъ? А если услышать собственными ушами глупость своего „миленькаго“ Васи, Пети, такъ имъ же хуже, стыднѣй; а если папеньки еще разсердятся, то въ слѣдующую ночь у нихъ появится лишній сѣдой волосъ, и — только. Вѣдь мы сами видимъ и глупость и разумность учениковъ, и въ этомъ наблюденіи, право, ни чьи очки намъ не нужны, — помощи намъ ни отъ кого не требуется. Зачѣмъ же мы и преподаватели? Не затѣмъ же конечно, чтобы насъ учили тетеньки и дяденьки, папочки и мамочки тому именно, какъ намъ учить своихъ учениковъ, а ихъ сынковъ; тогда пусть ужъ сами учатъ ихъ, а мы другое занятіе найдемъ, чѣмъ до сѣдой бороды учиться и кончать курсъ по педагогикѣ только передъ самой смертью. Любопытно бы знать, гдѣ сами родители получили свою премудрость въ такой мѣрѣ, что имѣютъ достаточно силъ и храбрости — учителей учить?!.. Однако мы знаемъ, что смѣлость еще не есть умѣлость...

— Такъ, такъ — истинная правда! Сейчасъ умереть, все это — правда сущая! оживленно заявляетъ Карнѣй Кувыркаловъ.

— Г. Сократовъ, на васъ могутъ положительно обидѣться присутствующіе родители и воспитатели, предупреждаетъ Директоръ.

— Они должны обидѣться на васъ, г. Директоръ, что вы позволили мнѣ говорить, а я не хотѣлъ... я предполагалъ это.

— Нѣтъ, нѣтъ! — не безпокойтесь: вотъ ужъ вѣтъ, такъ нѣтъ. Какъ мы смѣемъ обижаться — съ суконнымъ рыломъ да въ калашный рядъ ..

— Г. Кувыркаловъ, я еще разъ напоминаю вамъ... не рѣшительно замѣчаетъ Директоръ.

— Простите, Ваше Превысокородіе, это я такъ, что называется только сквозь себя... а не про кого-нибудь. Повѣрьте Кувыркалову. Дѣйствительно-съ. Государственное правительство, оно должно знать, кто ему гдѣ требуется, а также точно—и кого чему учить: кому изучать Астролябію, кому Законъ Божій, а вотъ, напримѣръ, Фердинанду Карловичу, имъ надо знать доподлинно, какой настой изъ какой шелухи пить и отъ какой заразы... А намъ что?—миѣ или, вотъ, братцу нужно только безпokoиться объ единомъ, чтобы только на счетъ дурацкаго количества, которое „двойкой“ прозывается... чтобы нашъ Мишутка „двойку“ не слопалъ. Братецъ, такъ я говорю? Батюшка, вы согласны со мной?—

Батюшка не успѣлъ отвѣтить, хотя, кажется, и былъ намѣренъ: перебила баронесса:

— А вы, г. Кувыркаловъ, забыли, а можетъ быть и не знаете, что у дѣтей есть призваніе къ извѣстному дѣлу.

— Госпожа баронесса, это призваніе, полагаю, лучше разберутъ господа преподаватели, а не какіе-нибудь торговцы, торгующіе въ одномъ растворѣ сапогами, а въ другомъ глиняной посудой, вотъ въ родѣ какъ Тарасъ Желваковъ. Кто мы?—мы горшки, горшками и будемъ. А тутъ свѣтъ, наука... люди лѣтъ пятнадцать ее, науку-то, долдовили, не менѣе того... Батюшка, такъ я говорю? одолжите—скажите.

— Конечно, въ школѣ виднѣй, отвѣчаетъ о. законоучитель, — здѣсь мальчика изучаютъ многіе, изучаютъ каждый день, въ разныхъ отрасляхъ знанія, съ разными пріемами, сопоставляютъ его сравнительно съ другими, товарищами, да —здѣсь виднѣй.

— Ну, вотъ, госпожа баронесса, я и говорю это самое и чувствую. А мы теперь зачѣмъ сюда забрались. —осанку свою показать? али свои умозрѣнія выщелушивать? аль только просто языкомъ воздухъ здѣшній обмочивать, такъ-съ? —пустяковое занятіе, скажу по совѣсти.

— Молодецъ Кувыр-ля-ковъ! восклицаетъ несдержанно Рорлеэркопфъ, — брав'о!!!

Въ публикѣ начинается волненіе, шумъ. Находчивость Директора и на сей разъ предупредила ссору. Онъ всталъ и заявилъ: въ виду особенно напряженнаго вниманія, съ которымъ здѣсь все говорилось и выслушивалось, даже не безъ волненій, я объявляю перерывъ засѣданія.

Оказалось тотчасъ-же, что нѣкоторые этого только и ждали: воспользовавшись „перерывомъ“, они тотчасъ-же оставили залу засѣданія и откочевали по домамъ. Съ веселымъ настроеніемъ и широкой улыбкой поспѣшилъ къ выходу и Карнѣй Кувыркаловъ съ братомъ. Проходя въ двери, онъ обратился къ сосѣдямъ и по пріятельски заявилъ: „и мы съ Оомой идемъ домой“ ... за что въ награду и получилъ одобреніе своего краснорѣчія.

Замѣтивъ, однако, что залъ засѣданія пустѣетъ очень быстро, Директоръ неожиданно скоро снова пригласилъ оставшихся занять свои мѣста и закончить совѣщаніе „общимъ заключеніемъ“. Первые послѣдовали съ покорностью на приглашеніе Директора, конечно дамы (— дамы всегда корректны).

— Въ виду замѣченнаго мною утомленія, сказалъ Директоръ, я считаю достаточнымъ на первый разъ и того, что было здѣсь сказано. Не угодно ли принять такую резолюцію. Въ виду столь многихъ заявленныхъ здѣсь мнѣній, которыя объединить даже и по существу не представляется возможнымъ, я полагаю, по крайней мѣрѣ: предварительно, частнымъ образомъ, обсудивъ каждое изъ этихъ мнѣній, — *sine ira et studio*, — какъ говорили древніе, составить общій докладъ къ слѣдующему засѣданію. Согласны, мм. г-ни и г-ри? —

— „Согласны, согласны“, не безъ удовольствія заявляютъ многіе и поднимаются со своихъ мѣстъ, поглядывая на выходную дверь.

— Однако, господа, я не исполнилъ бы своего долга, еще разъ обращаясь къ публикѣ Директоръ, если бы не предложилъ

вамъ еще разъ высказаться: если кто и еще имѣеть мѣѣ что-либо заявить, прошу не стѣсняться...

— Я, я от'шевѣ желають, крѣпкимъ голосомъ и съ горячностью говорить, почти кричить Рорлеэрккопфъ.—

— Что вамъ угодно?—

— Позвольте вамъ заложить мойенья заявленіумъ. Отъ меня часы... какъ это говорить по—русски... вѣтъ мои золотые часы... Это что будетъ значить? Какая здѣсь публикъ! какія культуръ! Это срамъ,—для всей Розіи срамъ! для всей Розіи...

Всѣ въ изумленіи. Переглядываются и не знаютъ, что предпринять.

— Какъ?!—у васъ, г. Рорлеэрккопфъ, пропали часы?—Это ужасно!—воскликаетъ баронесса.

— Публикъ здѣсь похищайть часы, то не есть педагогическо, есть то подлостно.

— Ахъ, какая непріятность!

— Велика непріятность, мадамъ.

— Бѣдный Фердинандъ Карловичъ! Что же теперь дѣлать?!—

— Скорѣй пойдемъ всѣ домой, чтобы еще васъ не покрали...

Послѣднимъ вышелъ Директоръ. Подходя къ швейцару и, какъ бы не замѣчая его, Директоръ все еще взволнованный, высказался: „вотъ такъ совѣтъ! Это не совѣтъ, а какая то этнографическая коллекція на импровизованной педагогической выставкѣ. Да-а! ну, служба!... А тутъ еще инцидентъ съ вѣмцемъ... Д'да!—

Настроеніемъ Директора провинился и швейцарь, старый Фроль; и новъ тоже сочувственно воскликнулъ: „да, Ваше Превосходительство, вотъ такъ совѣтъ“!

— А что?

— Какъ же? и мои пріатели тоже тамъ засѣдали: Сметаниковъ, Жельваковъ, Севрюжкивъ, Клутиковъ, Прутиковъ... Идутъ

да мнѣ руку подають; а мнѣ совѣстно: я швейцарь, а они, стало быть, члены совѣта. Дѣда! вотъ чудно-то... и не поймешь...

Директоръ взглянулъ на швейцара съ пріятельской улыбкой, махнулъ рукой и моментально скрылся за дверью. — Скрылся... а куда? вѣроятно, къ своей „классной дамѣ“, — подлѣиться свѣжими впечатлѣніями. *Она и онъ* любятъ свѣжія впечатлѣнія...

Швейцарь правъ. Въ самомъ дѣлѣ — чудно. Хотя старый Фроль только швейцарь, а все же онъ, служа, кажется, лѣтъ десять здѣсь, болѣе понимаетъ въ жизни гимназіи, нежели Содержатель бань Сметанниковъ или сапожникъ Желваковъ; а между тѣмъ, эти — члены совѣта, а тотъ швейцарь. Впрочемъ, *sum cuique*, гласитъ законъ всѣхъ законовъ, — мудрый, но забытый законъ! —

На слѣдующій день въ мѣстной газетѣ появилась такая корреспонденція въ отдѣлѣ „Хроника“.

„Вчера въ нашей классической гимназіи состоялся чрезвычайный педагогическій совѣтъ съ участіемъ родителей, воспитателей и опекуновъ. Происходилъ оживленный обмѣнъ мнѣній, изъ коихъ многія были весьма симпатичны. Принята единогласно общая резолюція по нѣсколькимъ серьезнымъ вопросамъ. Это обстоятельство хорошо иллюстрируетъ ту истину, что провинція начинаетъ пробуждаться отъ своего вѣкового сна и наша молодежь, подъ совмѣстнымъ попеченіемъ семьи и школы, не сомнѣнно, встрѣтитъ счастливое будущее. — Къ сожалѣнію, мы должны прибавить, что засѣданіе не обошлось безъ одного печальнаго инцидента: у одного изъ посѣтителей похищены были карманные золотые часы съ такою-же массивной цѣпочкой, стоимостью всего на 150 р. Будемъ надѣяться, что на слѣдующій разъ швейцарь и полиція не лишатъ своимъ особымъ вниманіемъ посѣтителей педагогическаго совѣта гимназіи“.

На другой же день и потомъ въ городѣ много было толку о „совѣтѣ въ гимназіи“: одни говорили, что это былъ совѣтъ о мнѣй, другіе утверждали, что это былъ совѣтъ только шумный.

Въ свою очередь, и я два два-три находился подъ гнетомъ впечатлѣній этого „умнаго“ или только „шумнаго“ совѣта. Желая хоть сколько-нибудь отрѣшиться отъ своихъ думъ по поводу всего происшедшаго въ гимназіи на засѣданіи, я рѣшилъ освѣжиться открытымъ загороднымъ воздухомъ, — проѣхать, что называется, на свѣтъ Божій. Поѣхалъ и — вздохнулъ легко, за что и сказалъ себѣ „спасибо“.

Поѣхалъ я по широкой грунтовой дорогѣ. Мой экипажъ держивался въ своемъ стремленіи глубокими весенними колеинами. Однако я ѣхалъ не скучая. Миновалъ шестой верстовой столбикъ. Направо вачалась опушка лѣса. За кустиками мелькнулъ огонекъ; изъ-за него показалась кучка людей; послышался говоръ — смѣхъ. Подѣвжаю ближе: оказалось, это — ироказанки цыгане. Небольшой группой они размѣстились на проталинкѣ, на бугоркѣ и развели маленькій костеръ; надъ нимъ ухитрились подвѣсить небольшой котелокъ. По дорогѣ проѣзжали изрѣдка сельскіе горемыки-лапотники, поглядывали на цыганъ и рѣшились вѣдоумѣвали, почему цыгане „не умираютъ“, — они живутъ какъ-то всѣмъ наперекоръ: какъ-будто для цыганъ бываетъ „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“... Теперь все ихъ поочеченіе сосредоточивалось около котелка надъ костромъ... Цыгане старались усилить пламя костра. И понятно, — въ котелкѣ варился цыганскій кулешъ (—жидкая гречневая каша). Палочки, щепочки, перегнившее жнивье, стебли сухой травы, истлѣвшіе листья, даже сухой навозъ, все это цыгане кидали въ свой костеръ безъ мѣры и порядка, но съ усердіемъ и съ единственнымъ желаніемъ усилить энергію огня, сварить кулешъ. Костеръ вепыхивалъ, трещалъ, дымился... Возгоралась и надежда — цыганская надежда:

„Вотъ мы сваримъ кулешъ, —

Всякъ садись, да и ѣшь“...

Цыгане цѣли, въкоторые даже илысати. Вѣтерокъ подузалъ,

но костеръ не горѣлъ ровнымъ пламенемъ, а только всныхивалъ какъ-то безпомощно и безнадежно...

— Пѣсни-то пѣли,

А кулешъ не ѣли.

Цыгане опять пѣли, какъ-будто беззаботно, однако, съ вѣтерѣніемъ поглядывали на котелокъ...

— Что же, такъ и не сварился кулешъ?

— А право, не знаю,—и не дождался.

— А дождались-ли цыгане?

И этого не знаю. Вѣтерокъ подувалъ,—можетъ быть, и дождались. Впрочемъ, не безнокойтесь, если, бываетъ, и не доварится кулешъ, то цыгане не сѣсны, они находчивы, они скажутъ: „что горячо, то сыро не бываетъ“...

Цыганскій кулешъ... какое это простое, простѣйшее дѣло! а оно требуетъ своихъ условій, средствъ и производителей. Да?

Спрашивается: что же въ этомъ разсказѣ дѣйствительно бытовая картинка или только притча?

Отвѣтъ: примите такъ, какъ знаете, поймите, какъ желаете.

Общества здраваго Смысла пожизненный членъ

Каликъ Распознавайко.

Окончаніе учебнаго года въ Тамбовской Духовной Семинаріи.

27-го Мая въ Тамбовской Духовной Семинаріи были послѣдніе экзамены. 28-го Мая въ Семинарской церкви было совершено всенощное бдѣніе. 29-го въ воскресенье была совершена послѣдняя прощальная литургія и благодарственный молебенъ. Литургію совершали: о. Ректоръ Семинаріи Архим. Θεодоръ, о. духовникъ Семинаріи свящ. П. И. Добротворцевъ, о. законоучитель Моршац-

скаго Реального Училища свящ. А. И. Родниковъ, преподаватель Оренбургской семинаріи іером. Симеонъ и преподаватель Уфимской Семинаріи іером. Серафимъ. По окончаніи литургіи о. Ректоръ обратился къ окончившимъ курсъ съ напутственною рѣчью ¹⁾. Затѣмъ совершенно было благодарственное молебствіе, ²⁾

Предъ многолѣтіемъ къ амвону, гдѣ стояли священнослужители, приблизился одинъ изъ окончившихъ курсъ—А. Алешковский и, держа въ рукахъ большой крестъ съ подставкою, обратился къ о. Ректору съ краткой, но задушевною рѣчью, въ которой отъ лица своихъ сотоварищей выразилъ искреннее желаніе окончившихъ курсъ оставить на молитвенную память по себѣ въ Семинарскомъ храмѣ св. крестъ. О. Ректоръ принялъ крестъ и благодарилъ своихъ питомцевъ за такое святое желаніе и доброе дѣло и выразилъ увѣренность, что подносившіе и въ жизни будутъ работать подъ знаменемъ и сѣнію св. Креста. Послѣ этого было провозглашено многолѣтіе. По окончаніи молебна о. Ректоръ поднултилъ всѣхъ ко кресту и благословилъ cadaго изъ окончившихъ иконою. По окончаніи богослуженія всѣ окончившіе курсъ собрались въ актовомъ залѣ, гдѣ о. Ректоръ имѣлъ съ ними бесѣду и высказывалъ свои пожеланія, чтобы изъ нихъ какъ можно больше вышло дѣятелей на нивѣ Христовой, а желающимъ продолжать свое образованіе въ свѣтскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ пожелалъ бодро и смѣло выступать на служеніе наукъ и родному государству. Отсюда всѣ собравшіеся перешли въ квартиру о. Ректора; здѣсь одинъ изъ нихъ прочиталъ адресъ въ стихахъ, посвященный о. Ректору.

Въ знакъ своей любви питомцы поднесли своему Ректору полное собраніе твореній св. Григорія Богослова (шесть томовъ), св. Григорія Нисскаго (восемь том.), преп. Нила Синайскаго (три

¹⁾ Напечатана выше.

²⁾ на которое, кромѣ означенныхъ лицъ вышли: о. законоучитель Женской Гимназіи Пташникъ свящ. П. И. Моршанскій и о. экономъ Семинарскаго общежитія о. И. Свасскій.

тома) и вышедшія новымъ изданіемъ Спб-ской Академіи творенія Іоанна Златоуста (десять том.).

О. Ректоръ выражалъ подносявшимъ свою искреннюю горячую благодарность за расположеніе къ себѣ и школь...

Въ настоящемъ году окончило курсъ 88 воспитанниковъ, изъ которыхъ 30--со званіемъ студента Семинаріи; шесть человекъ выразили желаніе продолжать свое образованіе въ Духовныхъ Академіяхъ; многіе принимаютъ священный санъ, поступаютъ въ псаломщики и народные учителя; нѣкоторые намѣрены продолжать образованіе въ свѣтскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА

Архіерейскія служенія, 4 5 и 6 Іюня 1905 г.

4 Іюня, наканунѣ праздника Пятидесятницы, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ совершенно всенощное бдѣніе въ Казанскомъ монастырѣ. Сослужащими были: Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Θεодоръ, Священникъ села Зарѣчнаго Свищева Елатомскаго уѣзда Василій Убранцевъ, преподаватель Оренбургской Семинаріи іеромонахъ Симеонъ, преподаватель Уфимской Семинаріи, іеромонахъ Серафимъ, ключарь, Священникъ Тихонъ Поспѣловъ, экономъ архіерейскаго дома, іеромонахъ Георгій и іеромонахи Фотій и Геронимъ.

5 Іюня, въ день праздника Пятидесятницы, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ Казанскомъ монастырѣ. Сослужащими были: Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Θεодоръ, Священникъ Зарѣчнаго Свищева Василій Убранцевъ, преподаватели Оренбургской Семинаріи, іеромонахъ Симеонъ, и Уфимской Семинаріи, іеромонахъ Серафимъ, ключарь, Священникъ Тихонъ Поспѣловъ и іеромонахъ Фотій.

На литургіи Священникъ Василій Убранцевъ возведенъ въ санъ протоіерея; надзиратель Духовной Семинаріи Константинъ Новиковъ, опредѣленный во священника къ церкви села Ракши Моршанскаго уѣзда, рукоположенъ во діакона.

6 *Іюня*, въ день Св. Духа, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ совершена литургія въ Троицкой церкви г. Тамбова по случаю престольнаго праздника.

Служащими были: Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Теодоръ, Благочинный городскихъ церквей, Протоіерей М. П. Назаревъ, настоятель Троицкаго храма, Протоіерей М. І. Зеленевъ, священникъ Преображенской кладбищенской церкви города Липецка Александръ Смолѣевъ и священники Тихонъ Поспѣловъ и Павелъ Богодаровъ. На литургіи сказано слово священнику П. К. Громовскимъ.

Священникъ Александръ Смолѣевъ возведенъ въ санъ протоіерея. Діаконъ Константинъ Новиковъ рукоположенъ во священника къ Казанской церкви села Ракши Моршанскаго уѣзда.

По литургіи совершено молебное пѣніе Пресвятой Троицѣ.

Ключарь, священникъ *Тихонъ Поспѣловъ*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета симъ объявляется, что прошенія о приѣмѣ въ первомъ полугодіи 1905—1906 учебнаго года въ число студентовъ, съ обозначеніемъ избираемаго факультета или отдѣленія, должны быть подаваемы *на имя Ректора* Университета съ 15 іюля по 10 августа 1905 г., съ приложеніемъ нижеслѣдующихъ документовъ, вмѣстѣ съ копіями на простой бумагѣ: 1. Гимназическаго аттестата или свидѣтельства зрѣлости, или аттестата другого средняго учебнаго заведенія, приравненнаго Г. Минист-

ромъ Народнаго Просвѣщенія по курсу къ гимназіямъ; 2. для лицъ христіанскихъ исповѣданій метрическаго свидѣтельства о рожденіи и крещеніи, удостовѣреннаго установленнымъ порядкомъ; для лицъ нехристіанскаго исповѣданія свидѣтельства о рожденіи; 3. документа о состояніи, въ которому проситель принадлежитъ по своему происхожденію; для лицъ податнаго состоянія увольнительнаго отъ общества свидѣтельства, а для лицъ нехристіанскаго исповѣданія, сверхъ того, свидѣтельства о правѣ жительства въ г. Юрьевѣ на время пребыванія въ Университетѣ; 4. свидѣтельства подлежащаго по воинской повинности Присутствія о припискѣ къ призывному участку; 5. свидѣтельства отъ мѣстнаго полицейскаго Управленія о бузукоризненномъ поведеніи. Отъ представленія такого свидѣтельства освобождаются только лица, окончившія въ іюнь с. г. курсъ гимназій или равныхъ съ ними учебныхъ заведеній. 6. фотографической карточки въ трехъ экземплярахъ, съ собственноручною подписью имени и фамиліи. Документы, писанные на иностранныхъ языкахъ, должны быть представляемы съ переводами, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованными. Въ студенты принимаются лишь лица, достигшія 17 лѣтнаго возраста. Лица женатыя въ число студентовъ не принимаются. Лица іудейской вѣры могутъ быть принимаемы въ Университетъ не свыше 5⁰/о общаго числа поступающихъ въ данномъ году. Пріемъ студентовъ въ первомъ полугодіи 1905—6 у. г. будетъ происходить 11, 12 и 13 августа, въ каковой только срокъ и допускается переходъ студентовъ въ Юрьевскій Университетъ изъ другихъ Университетовъ. Аптекарскіе помощники, ищущіе званія провизора, должны подавать прошенія о допущеніи ихъ къ слушанію лекцій провизорскаго курса передъ началомъ предстоящаго полугодія съ приложеніемъ нижеслѣдующихъ документовъ вмѣстѣ съ копіями на простой бумагѣ: 1. свидѣтельства на званіе аптекарскаго помощника; 2. свидѣтельства о двухлѣтнемъ или трехлѣтнемъ пребываніи въ аптекѣ, смотря по тому, гдѣ проси-

тель получилъ предварительное образованіе, о хорошемъ поведеніи и усердіи къ своему дѣлу; 3. свидѣтельства о благонадежности отъ полиціи; 4. метрическаго свидѣтельства о рожденіи и крещеніи; 5. свидѣтельства о воинской повинности; 6. двухъ фотографическихъ карточекъ съ собственноручною подписью имени и фамиліи.

Въ первомъ полугодіи 1905—1906 учебнаго года будутъ принимаемы въ число студентовъ на всѣ факультеты онаго Университета, кромѣ богословскаго, *воспитанники духовныхъ семинарій*, окончившіе курсъ *по первому разряду*, по выдержавши ими, предварительно, повѣрочнаго испытанія *въ объемъ гимназическаго курса* по слѣдующимъ предметамъ:

1) По русскому и латинскому языкамъ, для поступленія на юридическій и медицинскій факультеты.

2) По русскому и латинскому языкамъ и математикѣ—для поступленія на физико-математическій факультетъ.

3) По русскому и обимъ древнимъ языкамъ—для поступленія на историко-филологическій факультетъ.

Кромѣ того, принимаются въ число студентовъ лица, прошедшія [полный курсъ общеобразовательныхъ классовъ *Императорскихъ Александровскаго лицея и училища правозъдннн*, однако, исключительно на юридическій факультетъ безъ представленія ими аттестата или свидѣтельства зрѣлости, но при этомъ бывшіе воспитанники названнаго лицея съ дополнительнымъ испытаніемъ изъ исторіи церкви; воспитанники же училища правозъдннн безъ всякаго дополнительнаго испытанія.

Повѣрочныя испытанія для воспитанниковъ духовныхъ семинарій а равно дополнительное испытаніе изъ исторіи церкви для воспитанниковъ Александровскаго лицея въ первомъ полугодіи 1905—1906 учебнаго года будутъ производиться въ Университетѣ съ 15 до 20 августа.

Сроки для записыванія на лекціи и взноса платы за слушаніе лекцій въ пользу Университета и въ пользу препода-

давателей назначены на 17, 18 и 19 августа, а лекціи начнут-ся того-же мѣсяца.

Студенты немедленно по приятии ихъ въ Университетъ, обязаны обзавестись установленною для всѣхъ русскихъ уни-верситетовъ форменною одеждою.

Плата въ пользу университета и плата гонорарная не должны быть высылаемы по почтѣ, а вносятся студентами лично казначею университета.

Пріемъ совершается на всѣ пять факультетовъ: 1. бо-гословскій; 2. юридическій; 3. физико-математической [отдѣ-ленія: а) математическое, б) химическое, в) естественно-исто-рическое, г) агрономическое]; 4. историко-филологическій [от-дѣленія: а) классической филологіи, б) славянско-русской фи-лологіи, в) историческое, г) романо-германской филологіи], и 5. медицинскій.

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. Рѣчь, ска-занная воспитанникамъ кончившимъ курсъ. II. Что впередъ. III. Государство и церковь. IV. „Совѣтъ“. V. Окончаніе учеб-года въ Тамб. Дух. Семинаріи. VI. Епархіальная хроника. VII. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ **Феодоръ.**

Цензоръ, Протоіерей **Петръ Успенскій.**
